

*Встань, спящий, и воскресни из мертвых,
и осветит тебя Христос.*

Еф. 5, 14

**По
пути
воз-
рожд-
дения**

СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

По пути возрождения

*Встань, спящий,
и воскресни из мертвых,
и осветит тебя Христос.*

Ефес. 5, 14

Совет церквей ЕХБ

1989

Серьезное и ответственное христианство не мыслимо без того, чтобы каждый верующий знал верный путь Господень и неуклонно следовал по нему. Однако есть немало христиан, избравших ошибочные пути, не задумываясь о пагубных последствиях. Писание свидетельствует: "Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти" (Пр. 14, 12). Не потому ли так предостерегающе звучат слова: "Остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите... где путь добрый, и идите по нему..." (Иер. 6,16).

Проявляя заботу о том, чтобы братство неуклонно шло путем истины Христовой, служители Совета церквей с братской любовью постоянно призывали народ Божий к освящению и бодрствованию. Они неоднократно разъясняли о необходимости общецерковной молитвы всего народа Божьего за дело пробуждения, особенно среди молодых верующих, предостерегая их не увлекаться заблуждениями отступившего от истины церковноначалия.

С этой целью Совет церквей неоднократно опубликовывал в выходящих номерах "Братских листков" и журнала "Вестник истины" материалы, относящиеся к пробуждению нашего братства. В данной брошюре собраны основные из этих документов, наиболее полно раскрывающие суть возникшего в 60-е годы движения за возрождение церкви ЕХБ, а также материалы, касающиеся правовой защиты — заявления Совета церквей в Конституционную комиссию.

Мы молимся о том, чтобы эта брошюра милостью Божьей послужила благословением для многих искренних детей Божьих и принесла обильный плод во славу возлюбившего нас Господа Иисуса Христа.

Приветствуем и поздравляем всех вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с юбилеем милости Божьей!

Четверть века назад август 1961 года стал для нашего братства благодатным месяцем лета Господня благоприятного. Он стал для нас поворотным как-то внезапно, в пору отступления, в пору гибельного мрака и страдания народа Господнего.

Что же тогда произошло? Какая сила рассеяла мрак? Чья могущественная рука вывела нас на свободу? Ответ исходит из уст Самого Господа: «Я увидел страдание народа Моего... и иду избавить его» (Исх. 3, 7—8).

Сколько было молитвенного стенания простого народа Господня! Сколько слез! И вот услышаны и избавлены! И хотя Господь действует через верных рабов Своих, избавление это — дело десницы Божьей, Его милости, Его прощения! Он один Спаситель и Освободитель наш! О, как нуждался народ Божий в освобождении от пут греховных установлений, приведших тысячи душ к духовной смерти! И наконец этот праздник пришел! Вот этот-то праздник Божьего избавления мы и празднуем ныне, воздавая подобающую хвалу Тому, Кто любящим сердцем и могучей десницей вывел нас из беды и бережно хранит Своей милостью донныне.

С этим праздником свободы и Богообщения святых, с праздником жизни, торжества и ликования мы поздравляем всех верных Господу! Празднуйте, возлюбленные братья и сестры, ликуй молодежь, радуйтесь, верные, ибо воцарился Господь в сердцах верных

Своих! Нас, уже искупленных однажды и снова начавших терять стезю правды, Он, любвеобильный, даруя благодать на благодать, вновь вывел на путь подлинной духовной свободы во Христе. Он приобщил нас «к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах» (Евр. 12, 23), к Церкви побеждающих, которая вобрала в себя героев веры всех веков, начиная с Апостолов. Приобщил к тем, которые сохранили пламень сердец своих среди остывающей любви Ефеса;

прошли побеждающими через гонения и страдания Смирны и Пергама;

противостояли лжеапостолам и искушениям Иезавели в Фиатире;

не осквернили одежд своих в Сардисе;

имели краткое отдохновение в братолюбии Филадельфии,

и, наконец,— к тем, которые в окружении самодовольно равнодушной Лаодикии открыли двери сердца Христу, чтобы наследовать жизнь вечную. Это — победа!

Но что делать святым Божиим, когда остаются в нераскаянии те, кто более всего повинен в отступлении народа Господня, кто, преемственно унаследовав греховное отступление, без страха умножают его?! Господень ответ таков: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще», ибо без святости никто не увидит Господа (Откр. 22, 11; Евр. 12, 14). «Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12). Не по вере только, а по делам.

Мы же, возлюбленные, возблагодарим Бога, даровавшего нам победу Иисусом Христом! Ему и воздадим славу, Ему и воспоем осанну наших благодарных сердец. Ибо Он один достоин принять славу, честь и поклонение во веки веков! Аминь.

С любовью и молитвой о всех вас —

СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ ЕХЪ.

20 ЛЕТ ПО ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

СЛОВО НА ЮБИЛЕЙ

председателя Совета церквей ЕХБ Г. К. КРЮЧКОВА*

*Он, Бог наш! на Него мы уповали...
возрадуемся и возвеселимся во спасении...*

Ис. 25, 9

Возлюбленные и вождельные друзья наши, искупленные драгоценной Кровью Иисуса Христа! От имени всех своих служителей и сотрудников, находящихся на свободе, скитающихся в преследовании и находящихся в узах, Совет церквей шлёт вам братское приветствие, сопровождая его молитвами Богу о ниспослании всем вам обильных благословений на трудном, но славном христианском поприще!

Милостью Божьей мы перешагнули рубеж 20-го года с того славного дня, когда Бог положил начало пробуждения в нашем братстве. И чем дальше наш путь, тем яснее сознаём, как велико значение благословенного начала, которое совершил Дух Святой в народе Своём! Мы счастливы оттого, что стан народа Божьего тронулся, и хотя в пути только первые ряды, мы горячо молим Отца Небесного, чтобы пробудилась вся церковь, чтобы поднялся и пошёл весь народ, так чтобы вместе жить и умереть, вместе страдать и побеждать, чтобы не потерять в пути ни одной драгоценной души, но всей христианской семьёй войти в обетованный Небесный Ханаан. Да будет благословен этот спасительный исход из рабства миру под власть Царя Свободы!

Мы хорошо сделаем, дорогие друзья, если для полноты радости последуем драгоценному совету Священного Писания:

* «Братский листок» № 4, 1981 г.

Посмотрим в глубину рва, из которого мы извлечены.

Ис. 51, 1

Из Писания мы знаем, что, когда Дух Божий руководит церковью, она возрастает в благодати, проповедь её успешна. Наше же братство старилось и вымирало. Посмотрите на прежний состав наших общин. Там нередко было 80 процентов сестёр и зачастую стариц! Мы — церковь в седине и морщинах. Нас скорее можно было назвать сестричеством, нежели братством.

И причиной тому не обстоятельства, не необычайные условия, в которых мы живём. Мы чувствуем свою вину, и тяжесть ответственности лежит на всех нас за какое-то не исполненное общее дело, заповеданное Христом. Наше седеющее братство — это плод нашей измены Богу, нашего отступления.

Враг хитрым змеем вошёл в наши общины, принял вид служителей Христовых, а мы спали, убаюканные его увещаниями, что не время сейчас для широкой проповеди Евангелия. Нам постоянно внушали, что нужно работать вглубь, но «глубь» эта оказалась настолько мелкой, что мы оказались неспособными привести к Богу даже наших единокровных и единокровных своих и отдали их в жертву Молоху современности. Это наш грех, это постыжение нашего упования. Испугавшись «рыкающего льва» и исполнившись страха перед людьми, мы старели из-за своего неверия и грешили, не исполняя заповедей Господних. И сколько бы мы ни пытались оправдать себя,— ответственность на нас. Стареющее лицо общин — обличение всем нам.

Умножающееся беззаконие стало охлаждать нашу любовь и вселять страх, рождающий мучение. Мы начинали задыхаться без духа свободы и истины, и сначала подсознательно, а затем всё острее ощущая жажду жизни и свободы во Христе, мы начинали мучительный поиск и замечали, что мы по соседству с истиной, но не в истине, поклоняемся в форме, но не в духе, в собрании, но не на всяком месте, что служим чему-то и кому-то, но не Отцу Небесному только.

Делами вождей церкви был отвергнут краеугольный камень нашего духовного здания — Иисус Христос. Ему — Главе Церкви и Спасителю нашему — в деле руководства церковью предпочли Его противников и только их указаниями и руководствовались в деле

Божьем. Мы же, не отваживаясь на коренные перемены, старались мелкими починками исправить пошатнувшееся духовное здание, тогда как замечали, что поколеблены сами основы!

Как рассеянный войной или истерзанный бедствием народ, приближаясь к своему трагическому концу, вдруг находит своего Вождя и Пастыря, так и мы в бедствии своём воззвали: «Господи, Боже наш! другие владыки... господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое» (Ис. 26, 13).

Когда же, наконец, покаянием мы сбросили с себя оковы греха и отдались Богу, мы нашли свободу духа, чистоту и простоту отношений, мир во Святом Духе и радость во Христе. Мы нашли тот единственно возможный союз душ, где дети Божьи сначала соединены с Богом, а через Него — и друг с другом.

Сознавая, что лишь там свобода, где Дух Господень, мы устремились туда всем существом, и, покаянием преодолев «львиные челюсти» греха и страха, вдруг обнаружили, что воспроизводим ту истинную церковь, где крепчайшим фундаментом духовного здания является Христос и все спасённые, как живые камни, соединены одной любовью, ибо напоены одним и тем же Духом.

Почему только такой тип церкви истинный? Потому что только соединённое с Главой Тело живёт. Только Христос источник жизни и счастья! Только Он даёт полноту жизни и создаёт из искупленных то «царство не от мира сего», которое и называется Церковью. Она слагается вокруг живого Бога, где превознесён только Он, а остальным — служение в сладком послушании Христу;

где уничтожается казённая иерархия и высший тот, кто всем слуга;

где для всех одна привилегия — быть в общении со Христом;

где для всех одно счастье — спасение;

где всем одно имя — святые;

одна высота — смирение;

одно совершенство — любовь;

одна непрестанная печаль — о незнающих Бога;

один труд — свидетельство о Христе;

одна сила — Дух Святой;

один враг — грех;

один страх — страх Божий;

где нет ни иудея ни еллина, ни мужчины ни женщины, ни

знатных ни простых, ни богатых ни бедных;

где чада церкви сияют, как светила в мире, а сама она — не трость, колеблемая ветром, а столп и утверждение истины, соль земли, свет для находящихся во мраке, послание Христово миру, призывающее его ко спасению.

И всякий раз, когда мы поистине возвращаемся к Богу, воцаряется именно такой порядок, жизнь пробуждается, потому что Бог напояет нас Духом не боязни, но силы, любви и целомудрия.

В этом возврате к Богу — жизнь. На протяжении многовековой истории церковь убеждалась не раз: для того, чтобы уйти с путей отступления, не обрядовые ризы надо менять, не форму храма, не манеру духовных песнопений, а покаянием вернуться к Богу, к тесному единению с Ним, ибо суть жизни не в форме, а в отношении к самому Источнику жизни. Храмы ветшают, ризы тлеют, а те, кто в Боге, пребывают вовек.

Именно этим общением с Господом и сильна была первоапостольская церковь. И для того чтобы стать такой истинной церковью и исполниться силой свыше, нужно покаянием открыть своё сердце Богу, потому что Тот, Кто вдохновлял первоапостольскую церковь, стоит ныне, в канун Своего второго пришествия, у нашего сердца, стучит и томится для того, чтобы нас, бедных, несчастных, окутанных мраком лаодикий, исполнить силой могущества Своего и мира. И не только нам, но и всем верным обеспечить вечность и через нас спасти ещё многие души. Вот почему мы отправились в путь: чтобы достичь самого драгоценного для нас — общения с Богом!

Стремление к возврату и покаянию составляло всю нашу программу и в документах, и в действиях. Все организационные формы служения мы стремились направить к тому, чтобы дать восторжествовать Духу истины, передать власть над церковью только Христу в Духе Святом и самим исполниться силой свыше, без чего нет жизни, нет святости, нет победы.

Ради этого мы стали инициативниками, и не потому только, что 20 лет назад образovali Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ, а потому, что отозвались на инициативу Духа Святого и, откликнувшись на Его зов, пошли по пути покаяния и освящения, дабы полней обрести присутствие Божье в сердце каждого верующего и всем братством, изъязв себя из послушания миру, в целом отдаться под водительство Божье.

Некоторые моменты истории

...Очи Мои — на всех путях их; они не скрыты... от очей Моих. Иер. 16, 17

Наши братские союзы — баптистский и евангельский, оказавшись с 1917 года в новых исторических условиях, хотя и имели некоторую свободу религиозной деятельности и совершали большой труд во славу Господа, но, попав в историческую ломку, не вышли из неё не затронутыми, и уже тогда многое в решении внутрицерковных вопросов проводилось с согласия и под влиянием извне.

К концу 20-х годов, когда организационные формы служения, казалось, достигли своего завершения и обстоятельства складывались благоприятно, — вдруг грянула беда. Наступил 1929 год, а с ним последовал ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с религией:

8 апреля 1929 года вышло Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях;

через 2 месяца (8 июня 1929 года) при ЦК ВКП(б) проводится Всесоюзное совещание по вопросам атеистической пропаганды;

через 2 дня (10 июня 1929 года) с этой же целью созван II съезд Союза воинствующих безбожников.

В результате подобных мер деятельность обоих союзов была резко ограничена: были закрыты библейские курсы, прекращён выпуск братских журналов и другой духовной литературы, многие служители и активные верующие пошли в тюрьмы, лагеря и ссылки и из более чем пяти тысяч общин осталось к середине 30-х годов менее 10 на всю страну. По существу, середину 30-х годов можно считать периодом прекращения существования обоих братских союзов, которые в своём чисто евангельско-баптистском виде уже не возродились.

Все остальные годы, вплоть до начала войны, рассеянные дети Божьи жили в условиях постоянных репрессий и не имели возможности проводить богослужения.

Возникает вопрос: откуда же появился ныне действующий официальный союзный центр ВСЕХБ? Где закладывались его основы, а главное, кем?

Напрасно мы будем думать, что образование его было порожде-

но решением братьев. Он возник не в результате откровения свыше и не в результате молитв и братских совещаний. Образован он был органами, и его образованию послужило несколько причин. Вот некоторые из них:

военное время и сильно обострившееся в связи с этим бедствием религиозное чувство в народе, а как следствие —

повсеместное возникновение групп и религиозных объединений, что угрожало опасностью образования независимого духовного центра;

необходимость мобилизации всех сил, средств и настроений в пользу победы в войне.

Народ Божий, проходя в то время через горнило страданий, искал жизни в Боге. Жизнь пробивалась, как росток сквозь асфальт, крепла, стеснённая бетоном и камнем. Братство возродалось, несмотря на то, что официально оно не существовало. И вот для того, чтобы это движение не возглавилось независимыми от мира служителями, в качестве «крепкой руки» для контроля над пробуждающимися общинами необходимо было образовать союзный центр — эту централизованную организацию из служителей надёжных в отношении сотрудничества с внешними, но имеющих авторитет и известность в братстве. Но где их найти? Большинство служителей находилось в лагерях и тюрьмах, и многие из них там встретили смерть. И тогда пошли по рядам оставшихся в живых, стынувших от холода и голода заключённых служителей, и освободили тех из них, кто был согласен работать под руководством внешних. Так, обретя свободу, собрались отступившие, поколебавшиеся в уповании работники. Теперь ни одного шага самостоятельно...

Вскоре на освобождённую Украину был послан А. Л. Андреев, в Прибалтику — Н. А. Левинданто, в Молдавию — И. Г. Иванов, в Сибирь и Среднюю Азию — Ф. Г. Патковский, иные также в другие районы страны. Были присоединены к союзу 170 свободных общин Закарпатья и Украины, позже была проведена регистрация одной трети общин, тогда как две трети оставались незарегистрированными.

Ещё в лагерях некоторые служители давали подписки о согласии на объединение союзов на условиях сотрудничества с внешними. В 1944 году под объединённым руководством был создан Союз евангельских христиан-баптистов, а в 1945 году присоединены Христиане веры евангельской (пятидесятники). (Уместно напомнить, что в

1963 году, опасаясь возрастающих симпатий к пробуждённому братству, были присоединены ко ВСЕХБ меннониты.)

Если бы братство в то время могло понять что происходит, оно молило бы Господа о защите и не допустило бы такой подмены. Но народ Божий, не будучи искушённым в этом, со слезами радости благодарил Господа за свободу собраний, не ведая, что это была не победа братства, а победа над братством.

Итак, мы видим, что ВСЕХБ, как союз, не имеет божественного происхождения. Идея его организации была выношена в кабинетах органов, ведущих борьбу с церковью, а начало её осуществления было положено в лагерях военного времени.

Можно допустить мысль, что у некоторых служителей ВСЕХБ было намерение, работая в контакте, сохранить всё-таки верность Богу и постепенно выйти на путь правды. Но их дальнейшая деятельность показала, что этого сделать невозможно и что люди эти стали на путь, с которого нет возврата.

Мы имеем множество фактов и документов, свидетельствующих о их страшной антиевангельской деятельности, которая позволяет нам, не ставя знака равенства между руководством и семьёй рядовых детей Божьих, утверждать: там, где начинается ВСЕХБ,— там кончается церковь. Но сказать только это — недостаточно.

Ведь образ деятельности ВСЕХБ, в который мы не хотим быть вовлечены, не лежит на поверхности. Он не представлен всеобщему обозрению. Всё это происходит в кабинетах с наглухо закрытыми от народа Божьего дверями. Нам приходилось там бывать. Но знают ли верующие, что происходит в этих таинственных недрах и почему мы не можем согласиться идти таким же путём? Знает ли народ Божий, что истинные причины, породившие возникновение Инициативной группы, не в «Инструктивном письме» и «Положении ВСЕХБ», а в том ужасном отступлении ВСЕХБ, которое охватило многих служителей куда раньше появления этих антиевангельских документов?!

Тут я должен коснуться вопроса, который нельзя обойти, несмотря на всю его щепетильность, так как без него невозможно понять того страшного бедствия, которое постигло целые религиозные союзы и церкви. Вопросы, который, несмотря на свою кажущуюся частность, касается всего народа Божьего. Вот часть моего личного опыта:

Это было в 1956 году. Мне было 30 лет. Для возможной посыл-

ки меня на библейские курсы за границу, Генеральный секретарь ВСЕХБ А. В. Карев предложил мне написать автобиографию и дал для образца папку с автобиографиями намечаемых курсантов: М. Жидкова, И. Орлова, А. Кирюханцева, М. Мельника. Я написал автобиографию и отдал её А. В. Кареву.

Вскоре по повестке я был вызван в военкомат, а оттуда доставлен в КГБ для беседы с высокопоставленными сотрудниками. И на этот раз, как и неоднократно ранее, я отклонил всякие предложения о сотрудничестве и, после долгой беседы, услышал: «Мы не собираемся вас разубеждать. Вы человек со сложившимися взглядами. Но нам известно, что религиозные руководители намерены дать вам богословскую подготовку и продвигать на более высокие духовные посты. И поэтому мы хотим вам сказать: вы делаете одну роковую ошибку — вы напрасно боитесь нас. А без нас в вашем служении вы не делаете ни единого шага!»

Я был встревожен тем, что по свидетельству органов, каждый, кто становится служителем, должен согласовывать с ними каждый шаг служения Богу. И всё же это не произвело на меня столь потрясающего впечатления, как то, что к такому же сотрудничеству привлекали нас служители Христовы!

Приведу свою беседу наедине с А. В. Каревым в канцелярии ВСЕХБ (я нёс тогда служение диакона в Узловской церкви). В ходе беседы он спросил:

— Ну как, дорогой брат, идёт ваше служение в церкви? Какие встречаются трудности?

Говорю: «Слава Богу, всё хорошо, только вот постоянно вызывают меня сотрудники КГБ».

— Ну и что же они от вас требуют?

— Требуют, чтобы я сообщал им о всей жизни церкви: где намечаются собрания, кто проявляет активность в руководстве молодёжью, на какую тему были проповеди, кто приезжает из «бродячих» проповедников (так они называли благовестников, посещавших другие общины), кто что говорил на братском совете и даже не живёт ли кто у верующих без прописки. (Теперь, когда я сам долгие годы пользуюсь заботой странноприимных Онисифоров, я понимаю, какую службу мне предлагали.)

Карев спросил: «Ну и как, дорогой брат, вы ко всему этому отнеслись?»

— Разумеется,— говорю,— как христианин я не могу исполнять этих требований. Господь даёт мне сил хранить верность.

Он помолчал, а потом говорит:

— А знаете, что я вам скажу, дорогой брат,— вы напрасно боитесь обязательств. В нашем деле всякое мало-мальски заметное служение: будь то диакона, пресвитера, регента или проповедника — связано с обязательствами. И потом, ваша честность ничего не даст: не будете сообщать вы — это будет делать другой, а вас уберут.

Ужас охватил душу при виде трагедии, в которую было ввергнуто братство. Ведь если «всё с ними», с внешними,— значит всё без Бога, всё против Бога. Значит вместо церкви — создана антицерковь. До этого я полагал, что не все, а только некоторые служители ВСЕХБ совершают двойную работу. Что касается А. В. Карева, то в моем сознании он был человеком исключительным. Он увлекал меня, когда преображался на кафедре. Теперь же я понял, что с кафедры звучат лишь слова, а настоящие дела решаются здесь и в других кабинетах.

Но всему, что я услышал, нужно было дать отстояться. Через молитву и Слово Божье получить прозрение.

Беседуя с некоторыми братьями своей общины, мы рассуждали о том, как найти угодное Богу решение, чтобы грех этот был побеждён и устранён.

Шли годы, и неизвестно сколько бы длился этот мучительный поиск, если бы не накатывались чёрные тучи гонений. Репрессии набирали силу, выходили указы и постановления, стесняющие свободу веры. Но пугали не сами гонения — при должном состоянии церкви они приносят только благословения. Пугало то, что мы встречали их с неподготовленными сердцами, без всеоружия Божьего, лишённые Его руководства. И если зарегистрированные общины жили под греховным влиянием ВСЕХБ, то многие незарегистрированные общины стремились уподобиться им в жизни и служении, чтобы достичь вожделенной регистрации.

Видя это, хотелось бы всем народом Божьим воззвать к Отцу Небесному о защите, но как воззвать виновным сердцем?! Как услышит Он без покаяния, если вожди церкви стали Его врагами?! Гонения шли на нас в пору нашей измены Богу, а без Бога нас ожидало только поражение. И мы глубоко сознавали, что, если будет наше падение и поражение, то вина — только на нас, ибо «лицо Господне против делающих зло (чтобы истребить их с земли)» (1 Петр. 3, 12).

Так мы приходили к необходимости найти способы исправления дела через помощь Божью, которая, как мы знали из обетований Его, непременно придёт через покаяние и освящение. Тогда Он услышит, поможет и спасёт. И спасёт не от гонений, а от разрушения церкви. Более того, Он поможет восстанавливать разрушенное даже во время преследований и отстраивать в «трудные времена».

Уже к 1958 году сложились основные черты намечаемого внутрицерковного движения, которые стали воплощаться в жизнь со времени образования в апреле 1961 года в Узловской церкви Инициативной группы по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

Каким чудным и неожиданным образом Бог возбудил дух народа Своего к поддержке начатого Им дела святого пробуждения! Ведь начиная своё открытое служение 13 августа 1961 года, посетив ВСЕХБ и уже разослав своё «I Послание» к церкви, Инициативная группа вышла верой в помощь Божью, ещё не видев «Инструктивного письма» и «Положения ВСЕХБ» 1960 г., о которых имела лишь отрывочные сведения. (Они были получены только к моменту написания «II Послания».) Бог же этими документами открыл и разъяснил детям Своим то, чего Инициативная группа не смогла бы сделать. Грех стал очевиден всем, когда предписывалось не допускать в собрание детей, сводить к минимуму крещение молодёжи в возрасте до 30 лет, запрещалось посещение группами верующих других общин для участия в богослужении и вводилось множество других ограничений. Понятно, что все истинные дети Божьи вздыхали о столь глубоком отступлении, постились и молились о пробуждении, стремились по местам к возрождению духовной жизни, проводили самостоятельные молодёжные общения, и потому призыв Господа стать в проломе на защиту истины был близок многим искренним сердцам.

Но, начиная столь ответственное служение перед лицом Божиим, мы не желали, чтобы движение застало служителей ВСЕХБ врасплох. Примерно за месяц до вручения первого документа Инициативной группы Президиуму ВСЕХБ, всё ещё питая надежды, что общая волна намечаемого пробуждения может побудить ответственных работников ВСЕХБ к покаянию и восстановлению принципов евангельского учения, пришлось посетить канцелярию ВСЕХБ и в беседе с Каревым сказать:

— Вы человек с мировым именем и большим влиянием, и мы хо-

тим вам напомнить, как Мардохей Есфири: не для сего ли самого вы достигли царского достоинства, чтобы в это время и вам возвысить голос в защиту истины Божьей и народа Его?

Он ответил: «Поймите, я не могу этого сделать. Да и вообще это бесполезно. Наша система многогранна. Каждая должность многократно зарезервирована. Если я выступлю,— завтра же остальным работникам ВСЕХБ дадут провести совещание, и будь то Андреев (в то время старший пресвитер по Украине. — Г. К.) или кто другой — меня обвинят в клевете, его все единодушно поддержат, и меня уберут. А на моё место поставят другого, который поведёт дело так же или ещё хуже».

— А как же, с вашей точки зрения, вообще возможно исправить создавшееся положение в церкви?

— Теперь ничего не сделаешь. В своё время мы дали надеть на себя петлю, а теперь затягиваемся с каждым днём всё туже.

В этом ответе мы видели новое доказательство обоснованности начатого дела. Христос — Глава Церкви, Он всемогущ и никому не позволяет наносить ей вред, когда она верна Ему. Поэтому гонения нельзя объявлять причиной падения и отступления. Причина не в них, а в нашей неверности. И поэтому исправление должно носить внутрицерковный характер. «Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог» (1 Кор. 5, 12–13). В этом духе и были составлены первые документы Инициативной группы и в Правительство, и во ВСЕХБ, и к церкви.

Поскольку основной целью нашего служения было освящение всего народа Господнего и обретение Божьего присутствия в каждой общине, в каждой душе, то и предлагаемый нами съезд церкви ЕХБ должен был носить такой характер. В «Отчёте Оргкомитета» от 22 сентября 1962 года говорилось:

«Съезд нужен нам... не для громких речей, а для того, чтобы собрались на него посланники церквей — слава Христова, взяли Слово Божье, склонились пред Богом и сказали: "Прости нам, Всемилостивый Боже! Ты видишь, как всё худо в нашем служении, ибо многие служители отступили от святых Твоих повелений, а мы долго равнодушно смотрели, и вот стенает от этого народ Твой. Но мы пришли к Тебе ныне, помоги нам принять решения, основанные на Слове Твоем и внушённые Твоим

Святым Духом; пошли Духа Святого к пробуждению народа Твоего, чтобы достичь чистоты и единства по Слову Твоему, чтобы мы и народ Твой готовы были к скорому Твоему пришествию: ибо не войдёт к Тебе ничто нечистое!"».

Но мог ли ВСЕХБ пойти на такой съезд? Они отказались от наших программ и даже повели работу против тех, кто поддержал инициативу съезда. И когда инициаторы съезда были брошены в узы, а некоторые подвержены преследованиям, они в 1963 и 1966 гг. провели свои съезды с участием внешних. Вот какое свидетельство прислал в Совет церквей один из служителей церкви, выступивший на съезде ВСЕХБ в 1966 году:

«В 1966 году я был избран на съезд, где разрешили мне сказать слово. Я говорил о больших недостатках ВСЕХБ, об их отступлении от истины и что творили по местам старшие пресвитеры. После того как я сошёл с кафедры, ко мне подошёл один человек со знаком делегата съезда и попросил меня зайти в комнату, где он предъявил документ работника КГБ. Я сказал: "А вы зачем здесь?"

Он ответил: "Я брат ВСЕХБ".

Потом говорит: "Кто тебе дал право так говорить? Ты на чью мельницу лил воду? Ты что, хочешь снова туда пойти, откуда пришёл?" (Брат ранее был судим. — Прим. ред.).

Но потом, мирно говоря, сказал: "Давай дружить. Вот тебе даже адрес".

Я отказался и сказал: "Я скажу Кареву". Подошел к Кареву, все рассказал ему.

Он обнял меня и сказал: "Ничего, привыкнешь. Без них нельзя".

На съезд 1969 года я получил письмо от ВСЕХБ: "На съезд не приезжать, чтобы не было неприятностей".

27 сентября 1974 г.

Подпись».

Как видим, в условиях, в которые поставил себя ВСЕХБ, какой бы стороны дела мы ни коснулись,— всюду находим подтверждение высказанных слов: «всякое мало-мальски заметное служение связа-

но с обязательствами» и что «без них (то есть без органов) нельзя сделать ни единого шага в служении».

Эту страшную сеть греха они расставляли перед множеством душ, о чём мы имеем немало свидетельств. Приведём одно из них.

Вот копия текста письма А. В. Кареву ныне находящегося в рядах ВСЕХБ служителя, которую он передал в Совет церкви в 1966 году:

«Я также согласен с тем, что главный корень греха, приведшего наше братство в нынешнее состояние,— в нарушении работниками ВСЕХБ Божественного принципа отделения церкви от государства, который заключается в том, что духовные работники не должны быть связаны ни со следственными, ни с военными, ни с административными органами какими-либо тайными связями или обязательствами. Такие связи все прогрессивные люди, и верующие, и неверующие, считали и считают наиболее гнусными. О том, что в этом грехе повинны Вы, свидетельствует тот "совет", который Вы мне дали зимой 1958 года, когда я приезжал к Вам за Библиями для Киевской общины и беседовал с Вами наедине. Подобный "совет" уже раньше давал мне А. И. Мицкевич. В настоящее время Господь через веру, подвиги и жертвы верных Своих в нашей стране открыл благоприятную возможность для освобождения и очищения от этого гнусного греха. Зачем же Вам и всем другим из ВСЕХБ оставаться в нём и втягивать в него других?»

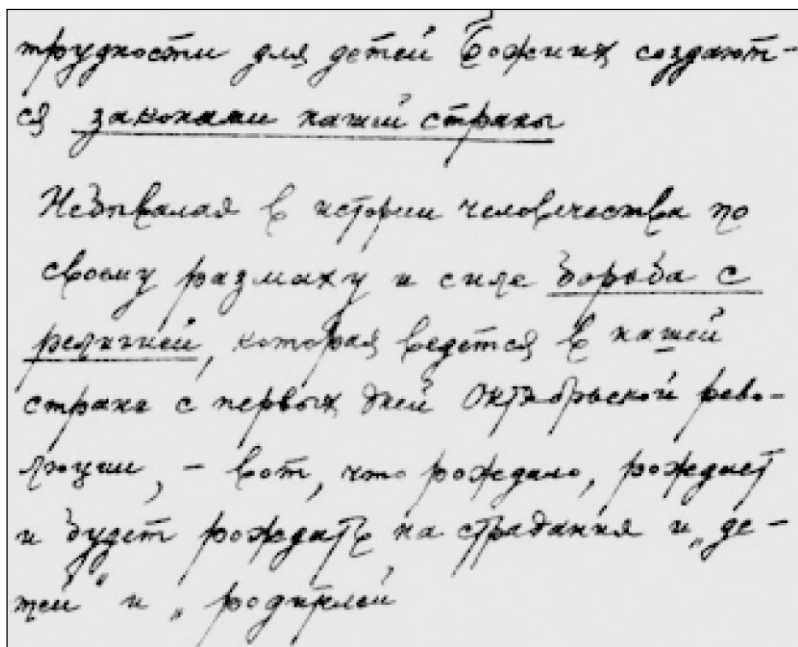
«Оставаться» и «втягивать» в страшные глубины — это ли не вражда с Богом?!

О том, что у всех истинных христиан нет иного пути, кроме крестного, знает и сам ВСЕХБ. И как же он после этого на весь мир объявляет, что у нас нет гонений за веру, хорошо зная при этом страшную реальность борьбы с религией, которую осуществляет атеизм через законы страны?! Вот что писал А. В. Карев в Оргкомитет:

«...трудности для детей Божьих создаются законами нашей страны.

Небывалая в истории человечества по своему размаху и силе борьба с религией, которая ведётся в нашей стране с первых

дней Октябрьской революции, — вот, что рождало, рождает и будет рождать на страдания и "детей" и "родителей"».

трудности для детей Божиих создаются
с законами ками страха

Недвигаясь в истории человечества по
своему размаху и силе добра с
редкией, которая ведется в ками
страхе с первых дней Октябрьской рево-
люции, — вот, что рождало, рождает
и будет рождать на страдания и де-
тей и , родителей

(часть письма А. В. Карева)

И несмотря на такую действительность, они на весь мир и устно, и письменно заявляют обратное:

«...с объявлением Советским правительством свободы со-
вести евангельские христиане-баптисты могли беспрепят-
ственно продолжать свою деятельность в области проповеди Евангелия, организации и воспитании своих общин, и издании духовной литературы и подготовки своих духовных служителей...» («Братский вестник», 1970 г., №2, с. 5–7).

Обо всём этом можно было бы не упоминать, если бы работники ВСЕХБ и в дальнейшем с таким же рвением не распространяли этих принципов «служения», если бы молодёжь наша знала, почему мы не идём ни на какие переговоры со ВСЕХБ и не ищем объединения с их работниками. Вся эта связь ВСЕХБ более ужасна, чем «Положение» и «Инструктивное письмо». И ВСЕХБ даже попыток не делал, чтобы изменить эти принципы служения, но укрепляет и распространяет их, ясно сознавая при этом, что работает против Бога и Его Церкви. Детям Божиим надо знать это, ибо хорошо страдать, когда знаешь, что твой путь — это крест Христов.

Отношение мира к возрождённому братству

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое...
Иоан. 15, 19

Атеизм, приняв наше обличение ВСЕХБ как угрозу своим позициям в церкви, с первых дней нашего движения принимает все меры к тому, чтобы путём репрессий добиться благоприятного для себя завершения внутрицерковного разногласия. Окиньте взглядом наши общины — и перед вашим взором предстанут сотни истерзанных церквей, лишённых служителей и состоящих лишь из простых, но уповающих на Бога детей Его. Гляньте за колючую проволоку лагерей — там отбыли заключение сотни наших братьев и сестёр! Из общего числа осуждённых за религию христиан, большинство — это служители нашего братства.

В каждой амнистии, объявленной за эти 20 лет, статьи, по которым осуждались верующие, полностью исключались из списка статей, на которые распространялась амнистия.

Брошюрам и статьям, исполненным несправедливых обвинений и стремлением оправдать гонения,— нет числа.

Кажется, что силы, бросаемые на подавление движения, явно несоизмеримы значению, какое оно имеет. На самом же деле, мы просто недооцениваем того великого дела, которое совершает Господь через Свой народ. Дело в том, что наше братство является едва ли не единственным крупным религиозным объединением, а точнее,

церковью возрождённых христиан, которая стала на путь независимости от государства, как того требует заповедь Божья, да и Конституция. И вся борьба, все узы есть не что иное как меры, направленные на подавление свободы духа во Христе, на угнетение совести, на принуждение к отречению от евангельских принципов жизни церкви.

Церковь борется, отстаивая свою независимость, и борется решительно, но делает это не из неприязни к гонителям, а лишь потому, что жизнь на принципах повиновения миру — это жизнь греха, который делает веру нашу тщетной и лишает всякого смысла наше упование. Цель, к которой мы стремимся,— жизнь вечная — не достигается. Мы ничего не требуем от мира и ничего не просим у него взаимы и, лишаясь всего, оставляем за собой лишь одно право: быть по учению Иисуса Христа — отделёнными от мира, быть чистыми от сотрудничества с внешними, быть истинной церковью, быть верными христианами. От нас же, напротив, требовали противоположного — неверности Богу. Требовали мягко и настойчиво, посулами и угрозами, требовали инструкциями и постановлениями, требовали на свободе и в тюрьмах, требовали всюду и всегда...

Идя путём соблюдения закона об отделении церкви от государства, мы не отвергали легализации на этих условиях. Но знали, что поскольку стали церковью, вышедшей на путь независимости,— нам будет трудно. И 20 лет репрессий ещё раз убедили нас в том, что в кодексе неписаных атеистических законов существует принцип, согласно которому, церковь, не желающая быть в тайной связи с органами, не только не может быть признана, но должна быть уничтожена. Мы поняли, что есть только одна возможность легализации, к которой нас усиленно принуждают,— стать на путь нелегального сотрудничества с внешними.

Мы прошли все пути до пределов возможного: ходатайствовали о созыве съезда, чтобы на внутрицерковных путях решить возникшие проблемы, призвали ВСЕХБ к покаянию и посещали ВСЕХБ и Совет по делам религий. Сделали абсолютно всё, но этого оказалось совершенно недостаточно. Нужно было что-то ещё. Что же именно? А вот что: «Давайте сотрудничать...» Вот это мы и называем гранью жизни и смерти, за которую перейти никак не можем. Нужно было выбирать: или сойти с путей благочестия,

или быть гонимыми, и за то, что мы не даём увлечь себя и братство за эту грань — в погибель, — нас преследуют.

Итак, если бы перед нами ставился вопрос: всё ли мы сделали для разрешения конфликта? — мы с полным основанием готовы заявить: «Да, всё!» Но все наши ходатайства остались без ответа, потому что в них читали не столько текст, сколько подтекст, смотрели в глаза и по выражению лица старались понять: готовы ли мы, если не сейчас, то хотя бы в будущем вместе с кесаревым отдавать им и Божье. Нам заявляли: «Давайте сотрудничать, и вас никто не будет преследовать». В этом заключалось всё. В этом ключ к тайне гонений. Достаточно было дать малейший намёк на согласие, как сразу бы прекратились преследования. Разумеется, мы не могли пойти на это и не из простого упорства, и не потому даже, что это требование не имеет под собой законного основания, но потому что это вопрос жизни или смерти. Согласись мы на это, и жизнь вечная — этот центральный вопрос нашей веры, — навсегда была бы утрачена. Поэтому мы прилагали все усилия к тому, чтобы нас верно поняли, мы встали на законный путь решения проблемы. Но в ответ на это только усиливались репрессии против нас.

Из всего этого можно сделать только такой вывод:

атеизм признаёт одну лишь форму отделения церкви от государства — формальное отделение со стороны конституционного фасада и полное присоединение её с обратного хода;

есть только одна возможная легализация — установить сначала нелегальное сотрудничество с органами КГБ и доверительные отношения с Советом по делам религий;

есть один только путь узаконить церковь — посредством отвержения ею Христа и Его Евангелия, чтобы руководствоваться в жизни церкви указаниями атеистов и их антиевангельскими законами о культах.

Об этом свидетельствуют и нынешние настойчивые требования о регистрации общин на основе Законодательства 1929/75 гг., которое извращает отношения между церковью и государством и несёт в себе пагубу церкви, и не тем, что подвергает её ударам извне, а тем, что предписывает вершить греховные дела самим служителям, чем разделяет церковь с Богом и беспомощную подвергает гибели. Да избавит нас от этого Господь!

Радость уповающих

Дал им Господь торжество... 2 Пар. 20, 27

Возлюбленные во Христе друзья! Весь наш путь — это веки благословений Господних! Прекрасны межи на путях Его!

С благодарностью Богу вспоминаются дни, когда складывался состав Оргкомитета, а затем и Совета церквей! Сколько верных, испытанных узами и скорбями служителей Христовых подавали в то время руку общения друг другу, с радостью включаясь в общий труд под водительством Духа Божьего.

Многие из них трудятся и поныне: одни на свободе, другие в преследовании, а большинство — в узах. За 20 лет не было дня, чтобы от Совета церквей не было кого-либо в узах, а общее число отбывающих ныне заключение — свыше ста. За весь же период пробуждения число испытавших узы приближается к двум тысячам. Вот имена служителей Совета церквей, отмечающих нынешний юбилей в узах: Н. Г. Батулин, П. В. Румачик, Д. В. Миняков, М. И. Хорев, Н. П. Храпов, Я. Е. Иващенко, П. Т. Рытиков, Н. И. Кабыш, Г. В. Костюченко, Я. Г. Скорняков, А. Т. Козорезов, В. Ф. Рыжук, А. С. Редин, Е. Н. Пушков.

Мир, снова бросивший в неволю служителей Господних, тем самым вынес им высшую оценку: значит, и через 20 лет испытаний они не согласны отступать от повелений Божьих. Какая чудная победа Господа! Значит, стоит братство! Да и поколеблется ли церковь под рукой Его?! Только бы была верна Ему!

Вспомним, как ради духовного блага и стройности рядов народа Божьего братством был принят Устав. Этот Устав признал всю полноту власти над церковью — только за Христом (Еф. 4, 15–16). И да не будет на знамени пробуждения иного имени, кроме имени Иисуса Христа! Это главное!

Наш Устав — это небольшой документ большой веры, ибо, полагаясь на Божью любовь, Его щедрость и всемогущество, мы верой вносили в Устав то, чего братство ещё не имело, но в чём испытывало огромную нужду. И что же?

- Мы писали о независимости церкви — и Бог даровал её;
- о детях в церкви — и Он привёл их;
- о литературе — Он дал и издательство;

— о библейских курсах — и здесь есть успех;
— о внешнем представительстве — и это Господь совершил!
Да только ли это даровал нам Господь?!
— Мы пришли к Нему в покаянии — и Он простил;
— в жажде святости — и Он освятил;
— в посвящении — и Он принял нас и ведёт спасительным путём в немеркнущее царство славы!

Идущих этим благодатным путём Совет церковей и приветствует ныне, вознося славу Отцу, Сыну и Святому Духу.

Приветствуем все церкви гонимого братства, многие из которых выдерживают великий подвиг страданий!

Именем Христовым приветствуем и наших возлюбленных узников и узниц, рассеянных по лагерям, тюрьмам, ссылкам и психбольницам, кто не стал на путь отступления и не возлюбил души своей даже до смерти (Откр. 12, 11).

Приветствуем также Совет родственников узников, который своими молитвами и ходатайствами принимает сердечное участие в скорбях гонимых за имя Иисуса.

Мы чтим память отошедших в обители Господни сподвижников возрождённой Церкви, оставивших нам пример веры, достойный подражания.

Приветствуем поколение старших христиан, кто, предав «души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа» (Д. Ап. 15, 26), являются образцом для юных христиан.

Не одни мы, но тысячи спасённых славят Господа за детей Божьих, которые предоставляют гонимым церквям горницы (Лук. 22, 11), в которых проводятся общения и покоятся верные, совершая во славу Спасителя труд благовестия и печати Священного Слова.

Сожалая о забвении узников в суровые 30–40-е годы, мы желаем утешить упованием на Господа тех, кто не был охвачен заботой церкви и в молчаливом одиночестве переносил разлуку с родственниками, которые за имя Господа испытали узы или не обрели освобождения (Евр. 11, 35).

Прославляем Господа за ревность и мужество сотрудников издательства «Христианин», которые, разделяя страдания Церкви Христовой, самоотверженным трудом содействуют делу проповеди Евангелия.

Мы приветствуем молодёжь, пополнившую ряды искупленного

народа Божьего, желая им святости в личной жизни, большой веры и горячей любви к Богу!

Приветствуем детей в христианских семьях и горячо молимся об их отдаче в надёжные руки Спасителя!

Шлём приветствия христианам во всём мире, которые, по заповеди Христа, молитвой, действенной любовью и словом ободрения через радиоблаговестие участвовали в скорби нашего братства!

Мы приветствуем также братский союз и миссию «Голос мира», которые ранее скорбью, а ныне помощью причастны к нашему гонимому братству.

Приветствуем служителей и сотрудников Зарубежного представительства СЦ ЕХБ, которые, несмотря на узы и изгнание, не прекращали служения Богу в рядах гонимого братства.

Наш голос и к тем, кто устал в пути и сознаёт, что в прежние годы был ревностным подвижником дела пробуждения, а ныне ослабел: ободритесь упованием на Бога! Он близок в помощи и близок в пришествии!

Мы молимся также о тех, кто в неведении и нерешительности остаётся ещё в среде, не охваченной пробуждением, ибо питаем к ним чувство искренней любви по Крови Христа.

Дорогие соучастники вечного спасения! Да будет в эти радостные дни наша первая молитва — молитва благодарности Богу, Его милости, Его любви! Наш первый гимн — Ему, омывшему нас Своей Кровью, а теперь и выведшему нас на путь спасительного пробуждения. Жизнь наша стала иной. Но да не утратим мы смирения. Имени Твоему, Господи, дай славу! Мы выходили, не имея ничего, кроме веры и Божьих обетований, и вошли в чудо, которое силой Божьей длится вот уже 20 лет.

Да продлит Господь это чудо до пришествия Своего, чтобы песнь хвалы Ему, начатая здесь, в земной юдоли, продолжилась в Царствии Его во веки веков. Аминь.

«НЕ СКРОЕМ ОТ ДЕТЕЙ НАШИХ...»*

Дорогие братья и сестры! "Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа" (2 Иоан. 3 ст.)!

Как на одно из величайших благословений нашего братства мы смотрим сейчас на подростокое поколение юных христиан, которые по великой любви и спасающей благодати Божьей обрели спасение и жизнь вечную во Христе Иисусе. Молодые лица радуют взор, вселяют надежду на будущее церкви и наполняют наши сердца благодарностью Богу. Однако это не только радость, но и ответственность за каждую душу, за верность их воспитания и за их окончательную судьбу в деле спасения. В наше время особой внутрицерковной заботой остается — постоянное бодрствование. Ибо не прекращается давление извне, а со стороны ВСЕХБ — непрерывные призывы к совместному служению и единству. И те и другие преследуют одну цель: вернуть церковь к союзу с миром.

Вы знаете, что многие молодые верующие совершенно ничего не знают о документах начала пробуждения и о причинах разделения, поскольку были тогда еще детьми. Это затрудняет им сознательно и верно определить свое отношение ко ВСЕХБ и к миру. Давайте же проявим заботу об их душах и "не скроем от детей" наших от каких опасностей избавил нас Бог, чтобы и они стали соучастниками дела защиты истины и не попали в ловко расставленные сети, покусившись на обольщение.

В этих "Братских листках" мы помещаем несколько документов, раскрывающих некоторые причины, вызвавшие разделение

* "Братский листок" № 4—5, 1976 г.

в нашем евангельско-баптистском братстве. Приводим выдержки из действовавшего с 1960 года "Инструктивного письма" ВСЕХБ старшим пресвитерам:

"Старший пресвитер должен твердо знать и помнить, что главной задачей богослужений в настоящее время является не привлечение новых членов" (стр. 1, §3).

"На обязанности старшего пресвитера лежит сдерживание нездоровых миссионерских проявлений..." (стр. 1, §4).

"Старшему пресвитеру необходимо очень внимательно наблюдать за приемом новых членов и за строгим выполнением установленного Положением ВСЕХБ испытательного срока не менее 2 — 3 лет, дабы изжить в наших общинах нездоровую практику погони за количеством членов" (стр. 2, §6).

"Старший пресвитер в своем служении должен твердо придерживаться Положения ВСЕХБ, не позволяя выходить из его рамок... а также не должен увлекаться проповедями..." (стр. 3, §2).

"Старший пресвитер также должен помнить, что в его задачи входит и борьба с неправильными взглядами... наших братьев и сестер по вере на искусство, литературу, радио, телевидение и прочие виды культуры..."

Среди верующих должны решительно изживаться встречающиеся еще узкие взгляды на искусство, литературу, кино, радио, телевидение и т. д." (стр. 2, §7 и стр. 6, §3).

"Меньше проповедей и выполнения духовных треб, но больше внимания и наблюдения за деятельностью пресвитеров и проповедников, за соблюдением порядка и точным выполнением требований при приеме новых членов и их испытаниях, предусмотренных Положением. Все это сделает вашу работу действительно полезной для братства" (стр. 3, §5).

"Пресвитер общины должен быть... служителем церкви, ведущим свою работу согласно Положению ВСЕХБ, строго соблюдать советское законодательство о культах.

Каждый пресвитер является служителем только своей общины и не должен вести никакой духовной работы за ее пределами, а также не должен допускать подобной деятельности со стороны членов общины" (стр. 4, §1).

"Пресвитер не должен допускать уклонения в богослужениях

в сторону призывов к поспешному вовлечению новых членов, а также устройства концертных хоровых выступлений, применения оркестра, декламации стихотворений и пр. форм служения, не предусмотренных Положением ВСЕХБ” (стр. 4, §4).

“Исполнительный орган наблюдает за порядком богослужений своих общин, не допуская никаких нарушений Положения ВСЕХБ и советского законодательства о культах” (стр. 5, §6).

“С погоней за количеством членов в наших общинах должно быть решительно покончено... стараясь свести крещение молодежи в возрасте от 18 до 30 лет к самому минимальному количеству... От лиц, учащих или находящихся на военной службе, не должны вообще приниматься заявления о вступлении в члены общины...” (стр. 7, §3).

“Крещение на открытом воздухе должно совершаться только... с ведома органов советской власти” (стр. 7, §7).

“Дети дошкольного и школьного возраста, как правило, на богослужебные собрания допускаться не должны.

В прошлом при недостаточном учете советского законодательства о культах в некоторых наших общинах происходило нарушение его: бывали случаи крещения лиц моложе 18 лет; оказывалась материальная поддержка из средств общины; устраивались библейские и другие, специального характера, собрания... Допускались декламации стихотворений, бывали экскурсии верующей молодежи... устраивались собрания для проповедников и обучение регентов хоров; пресвитеры обслуживали другие общины; хоры также совершали поездки в другие общины; допускались до проповеди проповедники из других общин... и бывали другие нарушения советского законодательства о культах. Все это необходимо теперь изжить в наших общинах и деятельность нашу привести в согласие с действующим законодательством о культах, в чем и должны помочь нам эти два документа: “Новое Положение ВСЕХБ” и “Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ” (стр. 9, §6).

Приведенный текст ярко свидетельствует о том, что основные острые документов ВСЕХБ было направлено против заповедей Божьих, касающихся проповеди Евангелия и воспитания молодежи в учении Господнем. В конечном итоге — против спасения грешников и против будущего церкви.

Вполне понятно, что разложение руководства и церкви началось не с выхода документов ВСЕХБ: "Инструктивного письма" и "Нового Положения". Новое положение явилось новым только для основной массы рядовых верующих, для работников же ВСЕХБ оно не было новым. За долгие годы до этого служители ВСЕХБ по всей стране вели свою работу в соответствии с указаниями секретных органов и уполномоченных Совета по делам религий, с которыми они находятся в доверительных отношениях, и, выполняя все требования атеистов, вели дело к полному уничтожению церкви.

Когда Бог руководит Своим народом, тогда церковь не только не подвластна стихиям мира, но она неуклонно развивается и духовно растет. Поэтому причину общебратского бессилия нужно было видеть в утрате за наш грех созидательной благодати и помощи Божьей. Библейски верным в таких обстоятельствах мог быть только один подход: не оправдывать отступление и свою беспечность стесненными обстоятельствами, а строго осудить неверность Богу, покаянием вновь обрести Его благоволение и, верою опираясь на всемогущество Божье, простираться вперед, преуспевая в деле Господнем. Этим путем и пошла Инициативная группа. Вот ее первый документ, врученный ВСЕХБ после ряда устных увещаний и обличений:

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ПО СОЗЫВУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ЦЕРКВИ ЕХБ

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДИУМУ ВСЕХБ

*...Если кто хочет идти за Мною, отвергнись
себя и возьми крест свой и следуй за Мною*
Мтф. 16, 24

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтоб избавить нас от лукавого века, по воле Бога и Отца нашего. Ему слава во веки веков! Аминь.

Братья, служители ВСЕХБ!

Теперь, когда церковь ЕХБ переживает тяжелое время, время господства в ней человеческих постановлений, время разделений,

заблуждений и страданий не только духовных, но и физических, оставаться служителям Божиим в стороне и бездействии является преступлением перед Богом и Его народом. Иезек. 9, 10.

Поэтому, вняв побуждению Духа Святого, мы не стали советовать с плотью и кровью, а, утвердившись постом и молитвой, решили пойти к исправлению создавшегося положения путем выявления и устранения причин, породивших пагубные для нашей церкви последствия. Иоиль 2, 12–18.

Всякий раз, когда мы задаем себе вопрос, где главная причина всех неурядиц церкви, кто играл и играет во всем этом главную роль, — мы единодушно говорим:

вы, к которым мы теперь обращаемся; вы, кто в свое время с великой радостью отдали свои сердца Богу через искупление Христом Иисусом;

вы, кто заняли самое высокое положение в церкви;

вы, кто теперь преступно препятствует восстановлению в ней Божественного порядка. Иез. 34, 1–10.

Поэтому именно вас мы единодушно обличаем и заявляем:

1. Вы уничтожили Божественный принцип, по которому все жизненно важные вопросы церкви решаются самой церковью и на основании Слова Божьего. Это явилось коренным злом, так как церковь и только церковь есть столп и утверждение истины 1 Тим. 3, 15.

2. На местах вы поставляли неугодных Богу и церкви служителей, нередко имевших своей целью разрушение дела Божьего.

3. Вы рассылали на места Положения и Инструкции, явно противоречащие Слову Божьему, которые внедрялись силой, всюду встречали протесты и вызывали болезненные реакции. Ис. 28, 13–14.

4. Такой работой вы оказали отрицательное влияние и на жизнь незарегистрированных церквей, т.к. ваши человеческие постановления принимались недоброжелателями церкви за норму, а вера и поведение несогласных с вами объявлялись сомнительными, и последние подвергались репрессиям.

5. Внешне вы хорошо зарекомендовали себя даже в глазах мирового христианства и заняли определенную позицию, но, не имея мужества и желания представить компрометирующую вас действите-

льность, вы ввели христианскую общественность всего мира в заблуждение и сделали виновными перед ней.

Эти антиевангельские мероприятия сыграли основную роль в отходе от церквей отдельных верующих и целых групп и в создании ими самостоятельных общин, а также в увеличении влияния на церковь различных заблуждений.

Все вышеизложенное не стихийность, а тщательно разработанная и старательно проводимая в жизнь программа низвержения церкви через церковь, программа, ведущая к разложению церкви.

Таким образом, на сегодня церковь ЕХБ в нашей стране представляет следующую картину:

единая по учению и духу в главном, она искусственно разделена на два лагеря: незарегистрированных и зарегистрированных церквей, и если первый испытывает недостаток единого центрального руководства, то последний, имея его, им же старательно разлагается.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем:

1. Все церкви ЕХБ в нашей стране, независимо от того зарегистрированы они или незарегистрированы, составляют одну церковь ЕХБ в СССР и должны занимать равное во всех отношениях положение.

2. Необходимо иметь избранное на основании Слова Божьего единое центральное руководство как зарегистрированных, так и незарегистрированных общин церкви ЕХБ.

3. Существующее в настоящее время центральное руководство (ВСЕХБ) зарегистрированных общин ЕХБ не является избранным церковью, не руководит церковью, а лишь ее частью, не отвечает интересам церкви и дела Божьего и проявило неверность пред Богом в своем многолетнем служении.

А поэтому мы предлагаем:

1. В интересах дела Божьего пойти к исправлению создавшегося положения безболезненным путем Божьего благоразумия, а не конфликта,

2. Дать согласие на созыв и проведение Чрезвычайного Всеобщего съезда церкви ЕХБ в СССР.

Напоминаем, что это доброе начало будет иметь далеко идущие последствия и в случае отказа с вашей стороны, а также в случае

нечистых маневров и проволочек, мы сохраняем за собой право действовать самостоятельно, согласно указаниям Слова Божьего и в интересах церкви, в соответствии с требованиями настоящего времени.

С уважением к вам братья во Христе и служители церкви, составляющие Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР.

КРЮЧКОВ Г. К.
ПРОКОФЬЕВ А. Ф.

Воскресенье, 13 августа 1961 г.

Вышеприведенное послание представители Инициативной группы зачитали в воскресенье 13 августа 1961 года в канцелярии ВСЕХБ Я. И. Жидкову и А. В. Кареву и там же им его вручили. (Этот день и считается началом движения за возрождение нашего братства.)

В течение 10 дней не получив, практически, никакого ответа от ВСЕХБ, Инициативная группа 23 августа 1961 года сообщила на места о необходимости распространения предварительно заготовленного и развезенного по городам "Первого послания ко всей церкви ЕХБ". В этом послании объяснялось состояние дела Божьего в нашем братстве, причины отступления служителей ВСЕХБ и меры по исправлению создавшегося положения. Конкретно предлагалось: пост, молитва и всеобщие ходатайства перед правительством о съезде церкви ЕХБ. Со своей стороны Инициативная группа в тот же день (23 августа) направила заявление в центральные органы власти. Вот полный текст документа, полученного Советом по делам религий при Совете Министров СССР:

"Церковь ЕХБ в СССР переживает состояние глубокого кризиса, вызванного отступлением ряда ее служителей от чистоты евангельского вероучения и проведением ими в жизнь неправильной практики служения.

Для разрешения создавшегося положения церковь ЕХБ нашей страны имеет острую нужду в проведении Всесоюзного Чрезвычайного съезда с повесткой дня, касающейся исключительно церковных вопросов.

Согласно законодательства, мы имеем право на проведение подобных съездов. Просим Вас дать разрешение на созыв и проведение Всесоюзного Чрезвычайного съезда.

С уважением — по уполномочию Инициативной группы:

КРЮЧКОВ Г. К.
ПРОКОФЬЕВ А. Ф.

23 августа 1961 г.

Народ Божий с радостью и горячей благодарностью Господу воспринял призыв Инициативной группы и стал ходатайствовать о съезде. И не удивительно. В те годы общины закрывались сотнями, а со времени последнего съезда ЕХБ прошло 35 лет. В центральные органы власти пошел поток заявлений. Однако ни Инициативная группа (ныне Совет церквей), ни общины не получили ни единого положительного ответа. Атеисты восприняли обличение ВСЕХБ как угрозу своим позициям в церкви и бросили все силы на то, чтобы любой ценой сохранить сформированный ими в период культа личности — ВСЕХБ. Период, в котором служители, оставшиеся верными Богу, были физически устранены, а согласившиеся сотрудничать — поставлены в руководстве союзом. По всей стране они выступали против съезда и отстаивали "Новое Положение" и "Инструктивное письмо". Например, старшие пресвитеры ВСЕХБ К. С. Велисейчик и Н.Н.Германович в рассылаемых ими письмах говорили, что служители Инициативной группы, "выступая против "Нового Положения" ВСЕХБ, этим самым выступают против советского законодательства о культах, а выступать против советского законодательства о культах равносильно тому, что и противиться власти... Те общины, которые уважают государственный закон как "Божье установление"... пользуются свободой".

Подобные заявления звучали почти со всех официальных кафедр. И это не безобидные фразы. Вот на скамье подсудимых группа верующих Кулундинской общины и среди них Николай Хмара. В предьявленном им обвинении сказано, что они "проводили реакционную деятельность, направленную на критику официально действующего Положения ВСЕХБ", а в приговоре Алтайского краевого суда по их делу за № 2/142 говорится: "Группа баптистов прово-

дила пропаганду против ВСЕХБ и его Положения". В результате — все осуждены, Н. Хмара — погиб в узах. Это всего лишь один пример из сотен судебных процессов.

А каковы последние дела ВСЕХБ? В газете "Известия" за 31 января 1976 г. председатель Совета по ДР В. А. Куроедов заявил: "Преступная деятельность Винса, конечно, не имела ничего общего с религией. Не случайно сами верующие, в том числе евангельские христиане-баптисты, осудили действия этого преступника". В подтверждение Куроедов приводит высказывание ВСЕХБ: "Нелепо утверждать, — говорит председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, — что кого-то из верующих нашей церкви или какой бы то ни было другой, сажали в Советском Союзе на скамью подсудимых только за то, что он верующий: советское законодательство просто не предусматривает преследования граждан за их веру".

"У нас осуждены только преступники", "у нас полная свобода", "у нас за веру не судят" — с этими фразами в устах работники ВСЕХБ по несколько раз объехали почти все страны мира, рассылают тысячи писем и фотографий, распространяют кинофильмы с тем, чтобы опровергнуть факты гонений, создавая этим благоприятную обстановку для гонений в своей стране. Но Слово Божье и память о мучениках не позволяют нам молчаливо соглашаться с этой неправдой, и на нечестно произносимое "у нас за веру не судят" мы говорим: "У нас не судят только за веру без дел, за веру мертвую, неспасающую (Иак. 2, 14). А за веру, действующую любовью, — судят. За веру жертвенно-заступническую — судят дважды и трижды. Против веры спасающей и побеждающей — ведется ожесточенная война. "Но мужайтесь, — говорит Христос, — Я победил мир" (Иоан. 16, 33). Живая вера, за которую нас преследуют, — победит, ибо в ней Бог! "И сия есть победа, победившая мир, вера наша" (1 Иоан. 5, 4). Аминь.

У ИСТОКОВ ПРОБУЖДЕНИЯ*

Как известно, в первых дней открытого служения братьев Инициативной группы, ВСЕХБ отверг их призыв к совместному ходатайству о созыве съезда. Затем, когда движение набирало силу и поток писем верующих с поддержкой инициативы съезда стал поступать в соответствующие инстанции, ВСЕХБ пригласил служителей Инициативной группы, чтобы дать ответ, а точнее, передать ответ Совета по делам РК на ходатайства о съезде церкви ЕХБ.

Г. К. КРЮЧКОВ, с участием С. П. ЕВЛАКОВА, Н. Ф. САМСАКОВА и других братьев Московской церкви, посетил 26 ноября 1961 г. канцелярию ВСЕХБ. Из его работников присутствовали: Я. И. ЖИДКОВ, А. В. КАРЕВ, И. Г. ИВАНОВ, А. И. МИЦКЕВИЧ, И. М. ОРЛОВ, А. Н. КАРПОВ и др.

В ходе беседы велась запись, которая приводится в несколько сокращённой форме.

КАРЕВ: Нам поручено сказать вам, что председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР уполномочил нас заявить вам о том, что съезд разрешён не будет ни при каких обстоятельствах, то есть в разрешении на съезд категорически отказано.

И как можно распространять по всем церквам такие иллюзии в наше время?! Я не верю в этот съезд, так как сейчас в нашей стране взят самый жестокий курс в отношении религии. Они решили покончить с организованной религией в самое кратчайшее время! Они не собираются идти с нами в коммунизм!

* «Братский листок» № 1, 1986 г.

КРЮЧКОВ: Как для служителей Божьих для нас важно то, что мы идём в вечность. У нас должна быть своя ответственность пред Богом и церковью.

КАРЕВ: Ну, предположим, собрался бы съезд, съехалось две—три тысячи делегатов... Но ведь у вас в программе — разрушить все рамки, отменить «Положение» и «Инструктивное письмо», то есть вы говорите: «Мы собираем съезд, чтобы поломать все рамки». Кто это позволит? Прежде чем ломать все рамки — надо свергнуть власть и уполномоченных. Регистрации нет с 1948 года, и это от нас не зависит.

Допустим, вы изберёте новый ВСЕХБ, но пойдёте регистрировать — и вас будут вычёркивать. Вы ответите пред Богом и церковью за посеянную иллюзию о съезде. Кто вам дал право вселять эти надежды в верующих?! Что вы теперь скажете верующим, когда в съезде отказано?! Кто даст ввести равноправие между зарегистрированными и незарегистрированными общинами?! А кто вас регистрирует?! Идите и скажите всем, что вексель выдали, а оплатить не можем. Кто вам даст установить такую свободу?! Вы надеетесь на помощь от церкви — тотчас будут закрыты и церкви.

КРЮЧКОВ: Как вы понимаете: что лежит в основе наших посланий? Угодны ли наши стремления Господу?

КАРЕВ: Угодны, брат, угодны, но если Господу угодно нам дать свободу, Он даст её без борьбы церкви.

КРЮЧКОВ: Мы не будем свободны без покаяния и возврата на путь истины. Как мы начали работу по созыву съезда? Из чего мы исходили, обличая ВСЕХБ? — Из необходимости покаяния за противоречащие Слову Божьему документы и деятельность ВСЕХБ. Мы предложили совместно ходатайствовать о съезде, а вы отказались от съезда и пошли против нас войной. Разве не трагедия для братства — отсутствие единства?

Почему церковь не имеет единого руководства зарегистрированных и незарегистрированных общин? Почему

нет совместной общецерковной заботы, общих молитв о защите дела Божьего в такое ответственное время?

КАРЕВ: Мы считаем незарегистрированных за братьев, а объединять не можем. Вы тоже ничего не сможете сделать по объединению зарегистрированных и незарегистрированных общин, так как это не от вас зависит.

КРЮЧКОВ: Что касается нашего отношения к властям, то мы не имеем права их судить — «внешних судит Бог». Но почему они должны решать вопросы внутрицерковного устройства? Почему от регистрации должна зависеть структура и духовная жизнь братства?

КАРЕВ: Например, сегодня вы пришли к руководству союзом. Вы стали председателем, Прокофьев — генеральным секретарём, а эти братья — членами. Но как вы регистрируетесь? Вы будете виновны в закрытии общин и репрессиях!

КРЮЧКОВ: В одной из своих бесед вы сказали: «"Положение" и "Инструктивное письмо" — это суть два рельса, по которым идёт наше братство. Не признавать этих документов — значит идти против власти».

КАРЕВ: «Положение» 1960 г. принималось совещанием старших пресвитеров. Оно не противоречит Слову Божьему. Вы говорите о доступе детям в церковь. Будете приводить их к Господу — вам дадут пять лет и детей отберут.

ЖИДКОВ: Спорами заниматься не следует. Я предлагаю сейчас всё закончить. Пусть придут завтра.

ИВАНОВ: Нам ясно одно: съезда не будет.

КАРПОВ: Сегодня мы не можем беседовать.

ЕВЛАКОВ: Почему не можете? Для нас сегодня удобней.

КАРЕВ: Сейчас ясно, что съезда не будет.

КРЮЧКОВ: Хорошо. Инициативная группа обсудит результат этой беседы и будет продолжать возложенное на неё служение.

ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСЛАНИЕ

ВСЕМ ЕВАНГЕЛЬСКИМ ХРИСТИАНАМ-БАПТИСТАМ*

*Кто, как Ты, Господи... Ты ведешь милостию
Твоею народ сей, который Ты избавил; провозждаешь
силою Твоею в жилище святыни Твоей. Исх. 15: 11, 13*

Мир вам и радость, возлюбленные в Господе братья и сёстры!
Совет церковей от всего сердца приветствует и поздравляет всех вас с десятой годовщиной духовного пробуждения нашего братства!

10 лет — это краткий миг в жизни Церкви Христовой, но это — благословенный миг. Велик он не временем и не делами нашими, но велик деяниями Божьими, проявлением Его благодати и силы, велик близостью Господа к Своему народу.

Отойдя на десять лет пути, мы с торжественным благоговением свидетельствуем: всё, что было и есть замечательного и светлого в служении нашего братства, всё, до единой йоты, является действием Всеблагого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Без Него все деяния наши были бы бесплодны и вся наша жизнь — беспросветной, холодной ночью. Простые и незнатные, немощные и спотыкающиеся мы старались во всём покориться Господу, когда Он позвал нас на этот путь. Под окрики и насмешки, под ударами и угрозами шли мы по тернистому пути, поддерживая друг друга. Сквозь железные решётки и колючую проволоку проходил наш суровый путь. Но мы шли и боролись. Шли только потому, что Бог был с нами.

Из любви к Богу и ближним мы шли и будили, шли и свидетельствовали малому и великому, обличали и увещевали — Он так заповедал (Еф. 5, 11).

Одежда наша не ветшала и обувь не изнашивалась — Он давал потребное.

Хлеб не оскудевал, ибо кто собирал много не берёт лишнего, но раздавал неимущим — так Христос учил. Когда же начиналась об-

* «Братский листок» № 7–8, 1971 г.

щая скудость — Он приходил Сам и спрашивал: «Дети, есть ли у вас какая пища?» И мы делились Христовым хлебом, и тысячи насыщались.

Находясь в особой опасности, мы помнили: касающийся нас — касается зеницы ока Его. Скорбь сжимала сердца наши, когда мы теряли друзей и героев, но мы знали, что смертью своей они прославляют Бога и продвигают дело Его вперёд. Он же утешал нас.

На опыте мы убедились в беспредельной Христовой любви. Он для нас всё во всём. Им мы живём, движемся и существуем. И кроме имени Господа нам нечем хвалиться. Заслуга наша перед Господом такая же, как заслуга нищего перед тем, кто из милости снял с него рубища, дал ему царственное усыновление и повёл во дворец славы Своей. Поэтому мы и говорим Ему от сердца: «Всё от Тебя! Твои, Господи, благословения, Твой хлеб, Твоё добро, Твои сила и мудрость, Твоя вечность. Мы же будем счастливы от того, если примешь нашу хвалу и останешься по обетованию Твоему с нами и дальше. Мы старались святить имя Твоё, и Ты послал нам всё потребное для жизни и благочестия и избавил нас от лукавого. Прими же нашу осанну, услышь наше аллилуйя, Всевышний, ибо Твоё есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь».

* * *

В дни юбилея обратим свой благодарный взор к прошлому и вспомним, как мрачные для братства дни Бог превратил в светлые дни пробуждения и радости.

1961 год... Братство подвергнуто тяжёлому испытанию. Грубо подавляется свобода веры. Полный запрет деятельности незарегистрированных общин. По всей стране — массовые аресты, конфискация домов, предоставляемых верующими под собрания. Сотнями закрываются и зарегистрированные общины. За первую половину 1961 года закрыто 300 таких общин. ВСЕХБ считает, что при таких темпах навешивания замков все общины будут закрыты за 2,5—3 года.

Но не это было страшно для нашего братства. Гонения — не редкость для Церкви Христовой. У неё есть Всемогущий Защитник, обладающий полнотой силы и власти на небе и на земле.

Страшно было то, что во время гонений, когда церковь особенно нуждалась во всеобщей дерзновенной молитве о ниспослании силы

и защиты Божьей, братство оказалось под руководством людей, чьи богоотступнические деяния оскорбляли величие Божье и отвращали Его лицо. Безбожный мир, постоянно вмешиваясь в дела церкви, долго и тщательно формировал такое руководство из людей, изменивших Господу и Его учению. Поэтому в годину испытаний не только не последовало призыва к молитве, но и обнаружилась открытая измена Богу и содействие гонителям. Извне наступал мир. Изнутри — отступившие от Бога служители. Атеисты навешивали замки на двери молитвенных домов; отступники, рассылая тайные инструкции, «навешивали замки» на уста проповедующих и молящихся.

Бог начертал на святых страницах вечные слова о том, как должна поступать церковь и её служители в условиях гонений. В первом веке на Церковь Христа со всех сторон наступали противники Истины. Восстали Ирод и Пилат, язычники и народ израильский. Власть духовная и политическая, знающие Бога и отрицающие Его проявили в борьбе с Церковью поразительное единство.

Как же приняли этот удар Апостолы и Церковь?

4-я глава Книги Деяний Апостолов свидетельствует, что они сделали четыре важнейших шага на пути преданности Господу, и Он даровал им благословения и победу.

1. Проявили святое неповиновение: в ответ на угрозы и запрет благовестия Апостолы заявили: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (ст. 20).

2. Объявили обо всём церкви: «Бывши отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им...» (ст. 23).

3. Усиленно молились: «...единодушно возвысили голос к Богу...» (ст. 24).

4. Действовали: «...исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением» (ст. 31).

Увы, неверные служители нашего братства сделали эти четыре шага в обратном направлении.

В вопросах служения повиновались человеку более, нежели Богу; скрывали от церкви замыслы внешних о низложении братства, ибо и сами осуществляли их планы; не призывали к молитве о ниспослании силы для верного служения Господу во время гонений; ограничивали проповедь спасения и действовали не к созиданию, а к разрушению дела Божьего.

Смутное это было время... Скорбь объяла сердце всех детей Господних. Противники истины предвкушали победу. Они судили о церкви по отступившим служителям. Но отступившие — это не церковь. Благодарение Богу, не было и не будет дня, когда бы у Господа не стало преданных Ему рабов. Они были и, послушные Слову Его, в тот суровый час действовали. Поседевшие в борьбе старцы и полные сил юноши вопреки всем антиевангельским запретам самостоятельно несли послынное служение. На дорогу вышли «Филиппы». Движимая ревностью по Боге молодёжь съезжалась для совместных общений. Совершались молитвы и посты.

Но делалось это далеко не везде, а церковь нуждалась во всеобщей молитве и объединённых действиях.

И вот весной 1961 года пресвитер незарегистрированной Узловской церкви (Тульской обл.) Г. К. КРЮЧКОВ впервые ставит перед членским собранием вопрос о необходимости образования Инициативной группы для призыва всех верующих к молитве и совместным действиям в деле защиты истины и созыва Всесоюзного съезда ЕХБ. Все собрание единодушно поручает Геннадию Константиновичу и другим братьям этот труд, горячо молится, благодарит Бога.

13 августа 1961 г. Инициативная группа посетила ВСЕХБ и вручила ему соответствующее письмо. А через 10 дней по всем общинам было разослано Первое послание Инициативной группы. Весь народ Божий возвысил тогда голос к Богу, и Господь послал Свой ответ.

Невозможно даже описать тех благословений и перемен, которые послал всему братству Господь за прошедшие 10 лет. Дела Его красноречивей слов.

Ранее закрытые общины возобновили своё служение.

Были отменены незаконные, антиевангельские ограничения и запреты, введённые работниками ВСЕХБ.

Дух Бога Всевышнего вселил в сердце детей Своих великую силу и жертвенность. На алтарь живой церкви они несли не только плоды служения и труда, но полагали жизнь, кровь и слёзы... И мы славим Бога за эту жертвенность.

Нельзя без благодарности вспомнить о том, что на семьи страждущих за имя Господне братство пожертвовало за это время около двух с половиной миллионов рублей.

Можно ли не восхищаться служением издательства «Христианин»,

подарившим братству свыше сорока тысяч экземпляров Евангелий, сборников гимнов и другой духовной литературы...

Для радости и ободрения приходили в наши общины и дома добрые вестники «Братский листок» и журнал «Вестник спасения».

Несмотря на трудности и скорбь разлуки, совершали свою работу и родственники узников.

Наши поэты воспевали Христа и Его Церковь. Не муза-язычница несла им вдохновение, а Тот, Кто прекраснее сынов человеческих. Созвучные пробуждению стихи звали к верности, святости и единству:

Сегодня сердца молодые пусть будут
В биенье одном на груди у Христа,
А завтра, быть может, кого и поднимут
Толпой разъярённой на древо креста!

Эти строки написаны братом Н. П. Храповым, который отбыл в узах 26 лет, и значительную часть из них — за эти строки, но стих «Привет вам, Христово цветущее племя» стал сейчас любимым гимном верующих.

А разве можно умолчать о поразительных случаях личных пожертвований? В начале движения одна чета пожертвовала три золотые монеты, бережно хранимые с давних лет. Сестра из общины ВСЕХБ передала на нужды издательского дела тысячу рублей личных сбережений. А недавно брат, тоже из общины ВСЕХБ, передал свыше тысячи рублей, хотя сам не имеет избытка. Все они молились, чтобы Господь указал им где имеется нужда, и Он указал.

Не рука ли Отца Небесного во всех этих делах? Это ли не щедроты Его?!

Но мы имеем ещё один вид благословений Божьих — благословений в Его отказах! В них проявилась премудрость Его водительства.

Вот некоторые из них.

Возникнув, Инициативная группа совершенно не имела намерения проводить съезд под своим руководством. Её целью было ударить в набат. Служители Инициативной группы считали, что окажутся в узах не позднее, чем через месяц после подачи 1-го заявления. «Пусть мы будем в узах,— говорили они,— но братство пробудится, и ВСЕХБ, при общей поддержке и молитвах, сможет созвать съезд. Церковь сбросит иго человеческих постановлений, позорное ярмо будет разбито, а братство — объединено».

Но все последующие годы их вражды показали, как безнадежно они закоснели в своём отступлении, и такой съезд привёл бы наше братство к более тяжёлым последствиям. Отменной документов были бы сорваны горькие плоды, но укоренено древо, постоянно их приносящее. Сейчас мы с уверенностью можем сказать, что, если бы 10 лет назад ВСЕХБ согласился на этот съезд, движение это умерло бы, едва появившись на свет, и мы никогда не имели бы того, что имеем теперь. Но они не пошли на такой съезд, а Бог обратил этот отказ во благо делу Своему.

В 1966 г. мы просили отпечатать в государственной типографии 10 тыс. Библий, 5 тыс. сборников и другой духовной литературы, но нам этого не дали, и, в результате, наше братство имеет своё родное издательство.

Совет церквей не должен был действовать иначе, как с учётом законов, проявляя уважение к власти, и лишь когда не получал ответа на свои законные ходатайства, вправе был действовать самостоятельно.

Так их молчаливыми отказами Господь ставил нас на путь всё большей независимости, посылая нам несравненно более всего, чего мы просили или о чём помышляли (Еф. 3, 20).

Прославим же Господа в собраниях наших за то, что Он слышал все наши вздохи и молитвы. Пусть звучит Ему хвала за все щедроты и отказы, за радости и скорби, за материальные и духовные даяния, за золото и за лепту вдовы. Но более всего восславим Его за жертву драгоценной Крови Его, которой Он оплатил долг всего мира.

Спасённые Им, будем и дальше нести свет Его учения, достигая единства, святости и благочестия.

Труден и тернист наш путь, но при всех скорбях мы изобилуем радостью, ибо мы спасены и впереди нас идёт Тот, Кто уже прошёл этим путём и знает место обетованной гавани. Дерзай, Церковь Христова! «Бог твой предназначил тебе силу» (Пс. 67, 29). Иди же, голгофское христианство, за Своим Учителем, тебя ждёт вечная радость и Царство со Христом!

«Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу...» (Откр. 19, 7).

СЛОВО ОТЧЁТА

председателя Совета церквей ЕХБ Г. К. КРЮЧКОВА*

(в сокращении)

Отношение к ВСЕХБ

Теперь необходимо коснуться дел, связанных со ВСЕХБ, и осветить вопрос нашего отношения ко ВСЕХБ на будущее.

Прежде всего хочу снова напомнить, что ВСЕХБ и их официальные сотрудники по областям и городам находятся в доверительных отношениях с уполномоченными Совета по делам религий. А нам нельзя не учитывать, что большинство уполномоченных Совета по делам религий назначаются из работников КГБ. А если кое-где они и укомплектовываются работниками других органов — то всё равно они тесно сотрудничают с КГБ. Потому что практически для управления церковью учреждена тройная система уполномоченных. Начало этому было положено ещё в суровое время действия культа личности. Именно тогда в отношении церкви стал устанавливаться негласный институт тройных уполномоченных, то есть:

уполномоченные Совета по делам религий по областям,
уполномоченные Комитета госбезопасности по делам религий в каждой области и —

уполномоченные ВСЕХБ по областям (впоследствии их называли старшими пресвитерами).

По существу, все эти уполномоченные, как и их центры в Москве, работают в теснейшем контакте между собой, составляя нераздельную управленческую триаду для руководства церковью.

Работая в таком взаимодействии с миром, сотрудники ВСЕХБ

* Этот экспромт-отчёт был представлен Всесоюзному совещанию служителей нашего братства 22 мая 1976 г. в магнитофонной записи.

принесли очень много страданий народу Божьему. Так это остаётся и по сей день.

У нас есть очень большая информация о деятельности ВСЕХБ как здесь, так и за рубежом. Их деятельность — сплошная сеть греховных замыслов.

Они приглашают нас на переговоры. Но мы должны сказать, что даже само начало таких встреч и переговоров невозможно. Кое-где они откровенно рассказывают: «Мы знаем, что у нас имеются подслушиватели,— это не ново, но мы свободно на это смотрим. У нас нет секретов от властей» (это высказал один из работников президиума ВСЕХБ, когда ему рассказали о том, что у меня в доме был найден и снят подслушиватель). Они смеются над нашим первохристианским представлением о святости, над нашей боязнью осквернить свою совесть.

Как же мы можем идти на переговоры с теми, кто сотрудничает со спецслужбами, да и других вербуют (как они вербовали, например, меня, Куксенко и других служителей)?! Объединяясь со ВСЕХБ, мы только соединились бы через них с КГБ и навсегда отделились бы от Бога. Поэтому мы чётко и ясно должны себе представлять, что при таких обстоятельствах путь объединения со ВСЕХБ для нас закрыт и никаких контактов с их официальными служителями мы иметь не можем. Не говорить об этом мы также не можем, ибо только то, что обличено, обезврежено.

Взаимоотношения с представителями органов власти

Следует также напомнить о наших попытках нормализации отношений с органами власти.

Вы знаете, что у нас в 1969 году проходило Всесоюзное совещание в Туле. Признать это совещание Совет по делам религий тогда отказался. Он объяснил это тем, что нам выдали якобы не такое разрешение. Мы стремились урегулировать отношения. Оборудовали «братскую комнату». А неизвестные органы продолжали нас гнать и привлекали при этом к сотрудничеству. Когда же мы вновь и окончательно отказались от их предложений — они усилили против нас репрессии. Это и заставило нас снова совершать служение в скитаниях.

Когда Тульское совещание направило в Москву заявление и спи-

сок избранного Совета церквей, Совет по делам религий тогда ответил, что он отказывает нам в признании, считая нашу деятельность незаконной. Нас предупредили, чтобы мы прекратили деятельность, в противном случае — угрожали уголовной ответственностью.

Мы знали, что подлинная причина отказа заключается в нашем нежелании работать под руководством Совета по делам религий и КГБ.

В связи с этим в июне 1971 года я написал в Москву на имя генерал-майора КГБ Серёгина письмо (это тот генерал-майор, который ранее принял меня с братом Шапталой в Москве в КГБ, где мы высказали о незаконных действиях органов КГБ в отношении церкви и о том, что, если они и дальше будут так действовать,— обострённость будет только возрастать, и вина в этом будет не наша).

В письме на имя Серёгина я заявил о причастности КГБ к новым обострениям (были такие обстоятельства, что нужно было писать лично). Привожу выдержку из письма:

«После того как Совет по делам религий письменно отказал в признании Совета церквей, сразу же меня вызвали работники КГБ и заявили примерно следующее: "Нужно было сотрудничать с нами, тогда бы вам не отказали. Но это не должно означать, что всё потеряно. Давайте работать в контакте. Сообщайте нам о ходе рассуждений в Совете церквей, кто из членов Совета церквей выступает против объединения со ВСЕХБ и прочее. Ставьте нас в известность, куда и когда вы едете по вопросам служения, и вас нигде никто не тронет".

Указывая на письменный стол уполномоченного по Тульской области — в его отсутствие — сотрудник КГБ сказал: "Давайте работать помимо этого стола, давайте наметим места для встреч и будем регулярно встречаться и обсуждать необходимые вопросы, но чтобы только никто этого не видел и не знал..."

Я, как и другие служители Совета церквей, не пошёл на такое сотрудничество с органами, считая его нечестным и незаконным как с христианской, так и с гражданской точки зрения. Это, по-видимому, и является "тягчайшим преступлением", за которое нас стали усиленно преследовать, используя для слежки огромные людские силы и современнейшую аппаратуру...»

Письмо заканчивается словами:

«Дайте церкви самой решать свои внутрицерковные дела. Лояльность верующих и церкви будет от этого более сознательной и прочной. Благоразумие в деятельности служителей превзойдёт всякое ожидание. Экссессы — уступят место порядку и миру.

Если же и дальше нас будут преследовать за отказ от незаконной зависимости от органов КГБ и нежелание объединиться со ВСЕХБ, мы будем действовать в соответствии с требованиями совести и долга».

Это было в июне 1971 года.

Вот то, чем мы живём, в каких обстоятельствах служим и почему находимся в условиях конспирации. Но мы считаем, что лучше уйти на такой способ служения, но дело Божье никогда не оставлять. Потому что правда на нашей стороне. Потому что Евангелие Христово должно благовествоваться даже тогда, когда обстоятельства становятся невыносимыми. И мы должны быть готовыми не только к страданиям и большим срокам заточения, но и к тому, что решение судьбы нашей может отдавать трагизмом. Мы должны быть готовы на всё и надеяться, что Господь не оставит нас Своей помощью и силой. Бог силен это сделать и по великой милости Своей — делает.

Уроки прошлого

Хочу сказать, дорогие друзья, что факты вмешательства внешних в дела церкви заставляют нас постоянно бодрствовать, стоять на страже. Нам приходится быть на нелегальном положении потому, что в прошлом очень часто недругам дела Христова быстро удавалось заменять духовные центры. История евангельско-баптистского братства оставила нам печальный, но остерегающий нас от ошибки пример. В 1929 году вышло печально известное Постановление ВЦИК и СНК. Тяжёлое было, конечно, время, и мы не судим никого. Но когда наших братьев из баптистского и евангельского союзов начали сажать в тюрьмы, то на их место ещё в их присутствии стали ставить людей не таких как должно. Под давлением извне в руководство было введено несколько лиц, через которых явно предполагалось разрушение всего дела Божьего. Мы не считаем без-

условно верным, что искренние братья, стоящие в то время в руководстве, не оповестили об этом народ Божий. Конечно, они пострадали, они запечатлели верность своей смертью в узах, да и время было, действительно, очень тяжёлое, но нам кажется, что было бы лучше оповестить церковь, призвать к всеобщим молитвам, и сила Божья превозмогла бы непременно! Важно было бы дать сигнал, возвещающий о том, что в центре поставлены чуждые люди. Но это сделано не было. И когда верные братья были в узах, заменившие их опасные люди к 1936 году разрушили баптистский союз, подменили евангельский союз и сами печально кончили.

Теперь мы имеем этот печальный прецедент. Он показывает нам, как быстро и легко доставались победы с заменой духовного центра. Одна ночь — и центра нет. Ведь в церкви всегда найдутся талантливые и авторитетные братья, которым церковь доверяет, уважает их, но внутренне они очень покладисты в отношении внешних. И таких поставят, а всех верных братьев уберут. И вот такие, покладистые, придя к руководству, разумеется, будут угождать не Богу, а тому, кто их поставил. Вот почему мы часто и живём в нелегальных условиях: потому что очень легко достаются победы в низложении центров. Нам это надо осознать, надо не бояться выстаивать и заключать самих себя в такую тюрьму, которая позволяла бы нам всё-таки работать. Не будем считать это ненормальным. Ведь когда, например, от стихийных бедствий гибнут тысячи людей, когда сотни тысяч и миллионы гибнут от войн и голода — никто не удивляется. Всё кажется естественным. Или когда мирские владыки и вожди во многих странах мира ради властолюбия, прихоти или из страха за свой трон уничтожают сотни тысяч невинных людей и остаются семьи, остаются сиротами дети,— мы на всё это смотрим как на неизбежность. Неверующие говорят: «Судьба». Верующие: «Что же сделать, раз Бог допустил?» Но когда несколько служителей ушли на нелегальную жизнь для того, чтобы не так легко было уничтожить центр и разрушить братство,— иногда даже ропот слышен: «Как можно оставить семью, детей?» Подобная жертвенность некоторым не вменяется. Если мы заключили себя ради Господа и Его дела на пять или, может быть, на десять лет добровольно на такие узы, в которых можно работать — эта жизнь кому-то кажется непонятной. А ведь в этом кроется одна из причин, почему так легко достаются победы над церковью. Нет, мало мы жертвуем Господу, очень мало!

Наша программа

В чём же состоит наша задача?

Говоря о цели и общем направлении нашего дальнейшего служения, мы можем выразить их одной фразой: благовестие спасения — вовне, святость братства — внутри. Это не наша программа, а Христова — из Евангелия.

Для её осуществления необходимо всестороннее укрепление неотъемлемых видов общецерковного служения: отдела благовестников, издательства, братского журнала, Совета родственников и прочее. Этот вопрос включён в повестку дня для вашего обсуждения и принятия. Братья предложат вам эти вопросы.

Я же хочу напомнить о том, что все наши евангельские программы могут быть выполнены лишь силой Божьей и только под Его руководством. «Ибо без Меня не можете делать ничего»,— сказал Христос.

А для того чтобы Он руководил нами, нам нужна программа независимости церкви.

Итак, учитывая, что извне всё ещё угрожает нам опасность (а мы знаем, что только через вмешательство извне пал и больше не поднимется ВСЕХБ),— нам крайне необходимо наметить программу полного невмешательства, полного отделения церкви от мира. Ибо это — насущное евангельское требование. Это необходимое условие жизненности церкви. Только на этом условии может осуществляться благословенное руководство церковью Господом нашим Иисусом Христом.

Мы должны продолжать бодрствовать и никого не пропускать в дом Божий, над которым наречено имя Его и где признаётся единственный суверенитет Верховного Главы — Господа нашего Иисуса Христа.

Необходимо обсудить на этом совещании вопрос о принятии братством программы полной независимости церкви, чтобы быть совершенно неподцензурными на всех уровнях внутрицерковной деятельности и жизни. Наша программа должна быть программой полной и всесторонней неподцензурности всей Церкви Христовой. Конкретно это означает неподцензурность сверху донизу, а именно:

1. Неподцензурность Совета церквей, его отделов и документов.
2. Неподцензурность братского журнала.

3. Бесцензурность издательства «Христианин».

4. Бесцензурность Совета родственников узников.

5, 6, 7. Бесцензурность межобластных и областных братских советов, поместных общин, а также всей их документации.

Эти требования полностью оправданы и законом.

Наша семикратная неподцензурность, дорогие друзья,— это не установление какого-то нового принципа, а восстановление попорченного вероисповедного принципа. Мы это делаем не ради прихоти или анархии. Независимость — требование Евангелия. Только обретя внутрицерковную свободу и освобождаясь от всего греховного, мы освободим сердце наше для того, чтобы Господь действовал в нас могущественно, крепко, сильно.

Итак, да воцарится Христос — единственный Глава Церкви — и да не будет у Него соперников ни в нашем лице, ни в лице внешних или кого бы то ни было. И если мы говорим об этом, то говорим для того, чтобы Он был полным Владыкой церкви, и тогда — победа обеспечена.

Следует пояснить, дорогие друзья, что наша неподцензурность вовсе не означает, что там, где мы призваны уважать власть и законы, мы вдруг и там станем говорить о независимости. Гражданские вопросы — не наша сфера. Там — власть кесаря и там мы — его подданные. Мы не должны вторгаться в дело политики или в иную сферу государственной деятельности, чего мы, слава Богу, никогда не делали и не делаем. Мы не должны касаться экономических проблем или вопросов социальной сферы. Мы не должны кого-либо судить, хотя как граждане мы и имеем право выступать с мирными предложениями или ходатайствами там, где мы считаем необходимым.

Неподцензурность нашей литературы также не означает, что мы что захотим, то и будем писать. Мы не станем касаться политики, не будем вести полемики, но будем писать только христианское, только чистое и святое, на что имеем побуждение от Бога. Если мы должны быть неподцензурными извне, то, руководимые Духом Святым и имея в руках Евангелие, мы будем сверхцензурны сами над собой. Будем очень строги к себе, чтобы в нашей жизни было только то, что соответствует здравому учению о Церкви Божьей и требованиям гражданского правопорядка.

Пусть же наша неподцензурность обернётся двойной цензурой со стороны Господа, со стороны Евангелия. И этого сверхдостаточно, чтобы вся наша деятельность, вся наша литература была чистой, прозрачной, честной, святой, прославляющей Бога. И это мы будем делать. А неподцензурность в церковных делах мы будем соблюдать на всех уровнях, чтобы ни в коем случае нигде, никогда, никаким проникновением внешние не изучали дела Божьего, чтобы наносить ему ущерб.

Это нелегко отстаивать, а тем более возрождать. Дьявол будет противодействовать, но у нас есть хорошие указания от Господа. Мы знаем, что дьявол — враг побеждённый, это враг, которому уже вынесен приговор. Потому что был тот день, когда Господь сказал: «Князь мира сего осуждён». Он уже осуждён. Ему оставлено лишь очень короткое время до исполнения над ним приговора. И если мы силой Христа, Который сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», противостанем ему, он обязательно убежит. У него только одна шаткая позиция — бежать; у нас же должна быть только одна непоколебимая позиция — противостоять, наступать. И если мы этого не делаем — он наступает на нас, но тогда надо знать, что мы не исполнили воли Господа, потому что Господь такими словами определяет условия нашей победы: «Покоритесь Богу, противостаньте дьяволу, и убежит от вас». За этими словами стоит всемогущая сила Божья. Три слова: «покоритесь», «противостаньте», «убежит». Если он не бежал — значит, мы не противостали. А если мы не противостали — значит, не покорились Богу, не исполнили воли Его. Когда же противостоим,— убежит и убежит очень далеко. Будем бодрствовать, и да поможет нам Господь исполнить волю Его и быть побеждающими.

ГЛАВНОЕ ДОСТОЯНИЕ ПРОБУЖДЕНИЯ*

Дорогая Церковь Иисуса Христа! Возлюбленные сонаследники Царства Божьего!

Если бы мы могли до конца осознать всю глубину значения пробуждения, совершаемого Богом в народе Своём,— благодарности нашей Ему не было бы предела! И дай, Господь, нам понять, что главное достояние спасительного пробуждения — в обретении Христа как Главы Церкви Своей, в обретении Богоприсутствия, которое в лице отступивших от истины служителей было утрачено в нашем братстве в течение десятилетий, хотя в сердце простых, истинных чад Своих, Бог пребывает всегда.

Христианская история полна печальных примеров падений церквей и союзов в результате веками применяемого метода сатаны: наносить телесные удары гонений. «Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него» (Иов. 2, 4). На почве этого он устраняет духовных работников, перестраивает ряды народа Божьего и, вводя его в грех, лишает водительства Божьего и даже присутствия Его. Но Писание оставило примеры побед над этими происками дьявола.

Самые первые массовые искушения, в которые впадала новозаветная церковь, состояли в попытках сатаны добиться низложения церкви путём «маленьких» перемен церковно-обрядовой жизни ради того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов. Поэтому первый апостольский собор можно с полным основанием считать собором против попыток перевоссоздать Церковь Иисуса Христа, превратив её из гонимой — в негонимую. «Долгие рассуждения» собора показали, как глубоко вошла в сознание многих служителей молодой церкви удобоприемлемая мысль о полезности совмещения

* «Братский листок» № 3—4, 1986 г.

заповедей Христа с обрядами и законами ветхого завета. Даже Апостол Петр вынужден был заявить собору: «Что же вы ныне искушаете Бога?..» (Д. Ап. 15, 10). Это совмещение закона и благодати сулило освобождение от преследований. Но мало кто знал, какое покушение на церковь и на вечную участь святых замыслил враг! В послании к Галатам, заражённым этой же болезнью, Ап. Павел раскрывает корыстный характер распространения этого лжеучения: «...принуждают вас обрезать только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов» (Гал. 6, 12). И указывает на пагубность последствий: «Вы... остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 5, 4). Малое это было отступление или большое, если мы только благодатью и спасаемся (Еф. 2, 8) и если «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», кроме имени Иисуса (Д. Ап. 4, 12)?! Вот куда нацелился сатана: за видимостью малых уступок — лишить церковь самого основного — Господа!

Такому же искушению враг душ человеческих подверг и наше братство в прошлом. Но если Апостолы, будучи избраны Христом и делая то, что угодно Ему, противостояли сатане и на своём соборе осудили пагубные отклонения и приняли угодное Духу Святому решение, то наш центр не мог отразить нападок сатаны, потому что сформирован был внешними и из людей, пошедших на уступки миру из нежелания страдать за крест Христов. И как следствие —

чтобы не быть гонимыми, выпускали антиевангельские инструкции;

чтобы не быть гонимыми, ограничивали крещения, служители закрывали молитвенные дома;

ещё и поныне одна часть клеветает и предаёт на страдания другую, только бы самим не быть гонимыми за крест Христов;

ещё и по сей день остаётся незыблемой такая практика, когда внешние путём узаконения церковью ведут качественный отбор служителей в ущерб самой церкви. Ибо тот, кто не согласен отступать от заповедей Христа, не получает признания мира и права совершать служение в церкви. Зато тот, кто согласен отринуть повеления Господа, получает это признание и самые широкие возможности деятельности. Таким образом, церковь попадает в двойную беду: лишается истинных служителей, а значит духовного водительства, и, что ещё хуже, принудительно отдаётся в руки людей, сознательно пошедших на нарушение заповедей Божьих. Но, отвергая одну за дру-

гой заповеди Иисуса, мы отвергаем Самого Христа. И такого разрыва с Богом мир легко достигает только из-за нежелания служителей быть гонимыми за крест Христов!

Введя союз ВСЕХБ в этот грех, сатана совершил величайшее ограбление! Взамен на комфортабельную жизнь по плоти — похитил их спасение и жизнь вечную! Мы же, возлюбленные, видя постигшую братство беду, воззвали к Богу и подвиглись на то, чтобы покаянием и новым посвящением себя Богу вновь обратиться к Своему народу. Ибо только в возврате к Богу наша жизнь! Когда Он с нами — тогда с нами и Его сила, и помощь, и благословения. Тогда бессильны и самые сильные эвроклидоны. Тогда и самые разбушевавшиеся стихии не в состоянии повредить ковчегу Церкви Христовой!

С сознанием этого основополагающего принципа нашей жизни и служения мы и хотели собраться на съезд. Нашей целью было: покаянием и искренним осуждением порочной связи с миром — открыть широко дверь Господу, чтобы Он мог пребывать в стане народа Своего. Но ВСЕХБ отверг этот путь. И когда мы предлагали освящение и единство всего народа Божьего, они категорически заявляли: если вы не станете на тот же путь взаимоотношения с внешними, каким идём мы (то есть на путь сотрудничества со спецслужбами атеизма), — нам не по пути. Здесь мы столкнулись не с заблуждением или отступлением по немощи, а с дерзким вызовом, брошенным Евангелию и его Автору — Иисусу Христу. Это уже — духовная гибель!

Возжелав идти путём правды в то время, когда с огромным размахом проводилась разрушительная работа по всему братству, мы, не имея ничего, кроме веры во всемогущество Божье, ещё в 1962 г. писали:

«Мы взвешивали всё, учитывали условия времени и, когда мы подсчитывали видимое и сколько процентов мы имеем на успех, глядя на видимое, то оказалось — ни одного! Стопроцентное поражение! Но когда посмотрели по вере, то увидели Христа в могуществе державной силы Своей, говорящего: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Матф. 28, 18); увидели воинство на небесах и всех верных на земле, ходящих под руководством Духа Святого, которым Он дал власть наступать на всю силу вражью (Лук. 10, 19), и увидели верой, что со Христом одержим полную победу, а "верующий в Него не постыдится" (Ис. 28, 16)».

Теперь же, через 25 лет, мы благодарим Бога за торжество

повсеместно совершаемых Им побед! Как всемогущ Бог! Как верен Он в Своих обетованиях! За всю историю нашего евангельско-баптистского братства эти четверть века — самый длительный период церкви в условиях её духовного самоопределения в послушание Христу! И Бог обещал дать эту свободу не на 25 или 100 лет, а до пришествия Своего! Только бы мы были верны Ему и дорожили Его присутствием!

Истинны слова Христа: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28, 20). Но это при условии нашей верности и покорности Ему. «Я живу... с сокрушенными и смиренными духом...» (Ис. 57, 15) и, напротив, «лицо Господне против делающих зло (чтобы истребить их с земли)» (1 Петр. 3, 12). Именно эта картина богоотсутствия открывается нам в лаодикийском состоянии церкви, когда Христос стоит вне дверей.

Итак, возлюбленные, все частности нашего пути, наши братские решения, постановления, документы, всё служение наше может быть понято лишь исходя из основных целей пробуждения: обретения Богоприсутствия в церкви! Именно эта цель поможет нам понять почему, услышав призыв Господа: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Откр. 18, 4),— мы не идём ни на какие переговоры со ВСЕХБ; не идём на переговоры и с теми, которые захотели быть мостом между Советом церковью и ВСЕХБ, зазывающим народ Божий на прежний путь отступления и разобщения с Богом. Ибо встречи и собеседования обычно проводятся с целью выяснения взглядов сторон. Взгляды их нам известны, принципы их деятельности ненавидит Господь (Пс. 96, 10; Откр. 2, 6). Эта жажда Богообщения заставляет нас, благоговая, трепетать перед Словом Его и поэтому не идти на нарушения заповедей Христа, чего требуют от нас в качестве неременного условия узаконения нашей деятельности.

Знали все истинные чада Божьи, что за соблюдение Слова Божьего их постигнут страдания, но они с готовностью взяли на себя крест Христов и хранят верность Господу до конца. Это — сила Божья!

25 лет независимого служения — это свидетельство Божьего одобрения угодного Ему пути. Поощрённые Его одобрением и благословениями, поддерживаемые Его десницей, будем и дальше дорожить этим главным достоянием пробуждения: обретением Бога сердцем каждого из нас, каждой общиной, всем братством, дабы нам ещё

и ещё испытать «какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его...» (Еф. 1, 18–19).

Ему, Господу Христу, ведущему нас в вечное Царство правды, слава и благодарение вовек! Аминь.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
тов. Л. И. БРЕЖНЕВУ

копии: ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

КОМИССИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ
СОВЕТА СОЮЗА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

КОМИССИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтоб устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа... Ис. 10, 1—2

В связи с тем, что в настоящее время осуществляется выработка новой Конституции Союза ССР, мы, христиане евангельско-баптистского исповедания, просим Вас учесть наши нужды как верующих граждан и поместить в новую Конституцию статью, которая обеспечивала бы за гражданами действительную свободу совести и служила бы надёжным средством справедливого мира, согласия и порядка как между церковью и государством, так и между людьми различных мировоззрений.

Мы обращаемся к Вам с этой просьбой не потому, что подобной статьи сейчас нет. Статья о свободе совести есть и в нынешней Конституции. Однако при наличии этой статьи вот уже несколько десятилетий подряд мы не только не имеем возможности воспользоваться на деле правом свободы совести, но и испытываем систематические притеснения и репрессии.

Гонение стало для нас явлением потомственным — гонимы были наши деды, гонимы были отцы, гонимы и притесняемы мы, притеснения и лишения испытывают наши дети. Такова на сегодня реальная действительность.

Существующая при всём этом 124 статья Конституции СССР, к сожалению, совершенно бессильна изменить эту действительность.

Статья эта не случайно бессильна, ибо таковой её сделали специально. Статья не была такой вначале, но, будучи дважды изменённой, она понизилась в своей демократичности и дошла до нас уже деградированной и бессильной.

Изменением формулировки статьи преследовалась вполне определённая цель, а именно: необходимо было сформулировать статью так, чтобы, оставляя на бумаге право на свободу совести, на деле получить возможность путём различных инструкций, администрирования и репрессий лишить верующих граждан свободы совести. И надо сказать, что в этом отношении статья оправдала своё назначение.

В истории Советского государства был период, когда граждане пользовались действительной свободой совести.

Впервые свобода совести была провозглашена Декретом СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства». Упомянутый Декрет не только провозглашал свободу совести, но и имел в то время соответствующее его смыслу толкование о порядке проведения Декрета в жизнь, и это обеспечивало гражданам действительную свободу совести.

Хочется думать, что со стороны власти это предоставление действительной свободы совести не было ни ошибкой, ни излишней либеральностью, ни, тем более, временно допущенным демократическим мероприятием, носящим агитационно-пропагандистский характер.

Напротив, то, что нашло своё воплощение в жизни, было в обещаниях и программе русских социал-демократов за многие годы

до образования Советского государства.

Ещё в 1904 г. социал-демократы, осуждая отсутствие свободы совести и бесправное положение сектантов в царской России, писали, что после революции трудящимся будет предоставлена полная свобода совести.

«Цари русские не щадили раскольников и сектантов,— писали социал-демократы. — Они их мучили, пытали, топили, казнили, заключали в столбы, в тюрьмы и крепости... не жалея лили их кровь.

И так подошло до наших дней, когда нравы, законы и обычаи смягчились. Сектантов и раскольников не предают уже смерти на глазах народа. Их теперь высылают... и штрафуют, отнимают у них... детей и, вообще, всячески издеваются над ними.

И вот настанет время,— и время это близко,— когда все будут иметь полное право верить во что они хотят, иметь религию, какую угодно. Настанет время, когда церковь будет совершенно отделена от государства. Все будут иметь право свободно собираться, свободно говорить и проповедовать везде и всюду всё, что они хотят. Каждый будет иметь право свободно печатать и распространять по всей земле всё, что только он сам захочет.

...Сектанты! Время свободы недалеко, оно приближается.

(В. Д. Бонч-Бруевич, Избр. соч., том 1, с. 197—198, М., 1959).

В 1903 г. В. И. Ленин в брошюре «К деревенской бедноте» писал: *«Социал-демократы требуют далее, чтобы каждый имел полное право исповедовать какую угодно веру совершенно свободно... в России... остались ещё позорные законы против людей иной, не православной, веры, против раскольников, сектантов, евреев. Эти законы либо прямо запрещают известную веру, либо запрещают распространять её... Все эти законы — самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные. Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру... Ни один чиновник не должен иметь права спрашивать кого ни на что есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться».*

(В. И. Ленин, т. 6, с. 325—392)

Требование свободы совести было включено и в программу, принятую в 1903 г. II съездом РСДРП, где, в частности, записано, что Конституция советского государства должна обеспечивать:

Пункт 5 — «Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний...»

Пункт 7 — «...полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы, национальности».

Пункт 13 — «Отделение церкви от государства».

(КПСС в резолюциях, ч. 1, М., 1954, с. 40—41)

Из приведённых цитат видно, что весь вопрос в отношении свободы совести обращается вокруг двух основных положений:

1. Предоставления гражданам свободы распространения своей веры и
2. Предоставления независимости церкви от государства.

Как деревенской бедноте, так и городской интеллигенции — каждому было понятно, что как бы ни формулировалось законодательство о свободе совести, но эти два положения должны составлять одну основу и красной нитью проходить через всё законодательство.

Вот почему после этих программных требований и обещаний Декрет от 23 января 1918 г. провозгласил: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию...»

Слова «исповедовать религию» означают: открыто высказывать свои религиозные убеждения, открыто свидетельствовать о своей вере.

Поэтому и основанная на Декрете 13 статья о свободе совести первой советской Конституции, принятой 10 июля 1918 г., провозгласила:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами».

Казалось бы, эта статья, показавшая лицо подлинной свободы совести и демократии, должна бы быть незыблемой.

А уж если со временем она и должна бы изменяться, то только в смысле увеличения, но никак не в смысле ограничения свободы совести.

Ведь изменить статью в сторону ущемления прав граждан — это значит изменить всем своим высказываниям, всем обещаниям, изменить программе. Это значит обмануть народы...

И однако это случилось! Упомянутая статья просуществовала недолго.

Для осуществления замысла административно-физической борьбы, с целью уничтожения религии и церкви, 8/IV—29 г. было принято специальное Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», которое должно было свести на нет свободу вероисповедания. Это постановление должно было дать конкретное юридическое толкование Декрета и Конституции, оно должно было бы быть основано на них как на высших законодательных актах. Однако оно лишило граждан возможности пользоваться правом свободы совести.

Так своим 7 пунктом это Постановление предоставило право регистрирующим органам по своему произволу отказывать религиозным объединениям в регистрации, а согласно пункту 4, религиозное объединение без регистрации не может приступить к своей деятельности.

Согласно пункту 12 этого Постановления общие собрания обществ и групп верующих происходят с разрешения соответствующих органов власти.

Пункт 14 предоставляет регистрирующим органам право отвода членов исполнительного органа без какой-либо мотивировки и этим самым предоставляет им право комплектовать исполнительные органы общин по своему усмотрению.

Всё это противоречит принципу отделения церкви от государства.

Это Постановление даёт право органам власти в определённых случаях объявить молитвенный дом подлежащим сносу, не будучи обязанным предоставить взамен равноценное...

И ещё целый ряд подобных ограничений.

Вполне понятно, что статья о свободе совести первой Конституции была серьёзным препятствием, которое преграждало путь этому Постановлению. Тогда-то и потребовалось изменить статью Конституции. И через 40 дней после принятия Постановления, то есть 18 мая 1929 г., статья Конституции о свободе совести была изменена.

После изменения статья уже гласила:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами».

Но и эта статья просуществовала недолго и после второго изменения, ныне действующая статья 124 гласит:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести, церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами».

Неискушённый и не испытавший на себе последствий изменений статьи скажет: «Не так уж плоха 124 статья. Она ведь обеспечивает свободу, хотя и изменена».

Но что кроется за этим изменением формулировки, и для какой цели это сделано? По плодам узнаётся дерево, и по результатам изменения можно узнать, каким жезлом была вооружена рука, руководившая этим изменением. Ясно одно, что, если после изменения статьи в 1929 году последовали первые ужасы 30-х годов, то после изменения в 1936 г. последовал известный своей недоброй славой 1937 г., навсегда вошедший в историю как год, в который невиданные репрессии и произвол достигли кульминационной точки.

Теперь уже нынешняя 124 статья не соответствует ни Декрету, ни элементарным правам, ни первой Конституции, ни обещаниям, ни прежней программе партии. Плюс ко всему, она не соответствует и Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10/ХІІ—48 г. и подписанной государствами мира, в том числе и нашим государством, которая провозгласила элементарные права личности, и, в частности, право каждого на свободу совести. Декларация гласит:

Ст. 18: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу исповедовать свою религию или убеждения, как... единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Ст. 19: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Ст. 124 Конституции не соответствует и Конвенции «О борьбе с дискриминацией в области образования», принятой ООН в 1960 г., так как, не предусматривая права религиозной пропаганды, ст. 124 даёт повод атеистам препятствовать верующим воспитанию своих детей в религиозном мировоззрении, тогда как вышеупомянутая Конвенция гласит:

Ст. 5 «в»: «Родители... должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями»...

Настоящая Конвенция вступила в силу для СССР 1 ноября 1962 г. (Ведомости Верховного Совета СССР № 44/1131 ст. 452, с. 1047).

Незначительное на первый взгляд изменение статьи дало возможность проводить в жизнь программу массовых репрессий. В результате — тысячи погибших верующих. В тюрьмах и лагерях они гибли массами. Напрасно ждали их дети, жёны, родственники, так и не узнают они, где покоится их прах. Одному только Богу ведомы их братские могилы-свалки.

Можно ли сказать, что все эти кошмары остались позади? Нет! Преступление ещё не кончилось! Оно продолжается. И вот живое свидетельство этому: сейчас, когда Вы читаете наше письмо, в это самое время многие сотни верующих незаконно лишены свободы, находятся в тюрьмах, лагерях и ссылках, а некоторые и погибли мученической смертью; у верующих родителей отняты дети; в бесправном положении тысячи общин ЕХБ, собрания их проходят в частных домах, вмещающих иногда лишь 25—30% членов общины, к тому же и в этих условиях верующие не имеют возможности спокойно собираться, ибо нередко собрания верующих разгоняются милицией и дружинниками, а дома отбираются.

Всё это говорит о том, что преступление не кончилось! Но его можно прекратить, и нужно прекратить!

И мы считаем, что сделать это нужно сейчас. В какое другое время, как ни сейчас, когда вырабатывается новая Конституция, лучше всего положить конец несправедливости и незаконию в отношении верующих граждан?

Мы обращаемся к Вам, поскольку Вы обладаете правом законодательной инициативы, и от имени всех граждан евангельских христиан-баптистов просим Вас:

1. Восстановить значение Декрета «Об отделении церкви от государства» и его прежнее объективное толкование (о порядке проведения в жизнь);

2. Постановление ВЦИК СНК от 8/IV-29г. «О религиозных объединениях» отменить, в связи с тем, что оно противоречит духу и букве основного законодательства — Декрета, а также аннулировать все инструкции и постановления, которые находятся в противоречии с Декретом;

3. Дать предельно ясную и чёткую формулировку статье о свободе совести в вырабатываемой Вами Конституции с тем, чтобы статья содержала гарантию действительной свободы совести, то есть включить свободу религиозной пропаганды, без чего не может быть и речи о действительной свободе совести.

Сегодня в Ваших руках судьба будущего благоденствия сотен миллионов людей. Новая Конституция должна показать, пойдёт ли правительство нашей страны в своём отношении к верующим и церкви по пути свободы, равенства и братства, или по-прежнему, по пути произвола и насилия, которые приведут не к благоденствию, а к наказанию Господню, которое ляжет на весь народ...

Как испытавшие на себе всю несправность положения верующих и как поставленные Богом для свидетельства миру, мы должны сказать Вам, что, как правители, Вы несёте ответственность перед Богом не за нарушение церковных канонов, а за нарушение естественных законов правды, свободы, равенства и братства. Поэтому мы считаем, что, обратившись к Вам с этим письмом, мы открыто и честно исполнили свой долг перед Богом и перед Вами.

Примите искренние пожелания успехов в деле восстановления справедливости посредством воплощения её в соответствующие конституционные принципы новой Конституции.

С уважением — по поручению верующих граждан евангельско-баптистского исповедания

Председатель Оргкомитета церкви ЕХБ — Г. К. КРЮЧКОВ
Секретарь Оргкомитета церкви ЕХБ — Г. П. ВИНС

14 апреля 1965 года.

Справедливо ли?..

Д. Ап 4, 19*

Дорогие братья и сёстры!.. Вы знаете, что в 1965 году нами было направлено заявление в Конституционную комиссию с просьбой включить в новую Конституцию статью, которая гарантировала бы гражданам предоставление действительной свободы вероисповедания и независимости церкви от государства.

Однако за период работы Конституционной комиссии законы, изменяясь, продолжали ограничивать и без того скудные права верующих граждан и ухудшать их положение. За это время, например, вышло несколько постановлений ЦК, инструкции 1961 и 1968 гг., усилена ответственность по статьям 142, 227 и аналогичным статьям УК других союзных республик. Изданы Мартовские Указы 1966 г. об административной и уголовной ответственности; при исполкомах созданы специальные комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культурах и целый ряд других административных мер. Наконец, к худшему изменено и Постановление 1929 года.

Все эти репрессивные мероприятия отняли у верующих нашего братства тысячи лет свободы, а у некоторых и жизнь, а также миллионы рублей, имущество и пр. Поэтому мы решили вновь обратиться с предложениями по затронутому вопросу с заявлением на имя Н. В. Подгорного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Н. В. ПОДГОРНОМУ
СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Следует с удовлетворением отметить, что в последние годы вопрос защиты прав человека приобретает во всём мире всё большее значение.

Международные правовые акты совершенствуются в направлении

* «Братский листок» № 1, 1976 г.

всё более широких прав и свобод личности. Здесь достаточно упомянуть хотя бы Хельсинское соглашение и Международный Пакт о гражданских и политических правах. Кажется, очень хорошо, что в принятии этих важных актов участвует и наше государство. Однако нас сильно настораживает то обстоятельство, что наше государство, ставя подпись и ратифицируя эти документы, параллельно с этим изменяет внутригосударственные законы, но не в сторону расширения прав и свобод, а в обратном направлении. Так, во всяком случае, обстоит дело с правами верующих на свободу совести.

Вызывает глубокую озабоченность то, что всего за два месяца до Хельсинского совещания Постановление ВЦИК и СНК 1929 г. было изменено в худшую сторону.

Эти негативные перемены особенно омрачают надежды, если учесть, что происходит это в то время, когда идёт процесс выработки новой Конституции.

Ведь хорошо известно, что с рождением Постановления в 1929 году родились и попрание прав, и жестокие страдания верующих граждан, которые продолжаются и по сей день. Только из рядов нашего братства около 100 верующих находятся в заточении (в том числе и члены Совета церковью ЕХБ Г. П. Винс, Н. Г. Батурин и П. В. Румачик). Десятки тысяч других верующих подвержены иным формам притеснений и преследований.

Поэтому было бы естественным с подписанием заключительного акта в Хельсинки и с принятием Пактов о правах, ожидать отмены Постановления 1929 г. и трёх секретных инструкций (1931, 1961 и 1968 гг.), так как они противоречат международным Пактам и Декрету 1918 года.

К сожалению, в изменении Постановления можно видеть предусмотрительно предпринятый шаг с целью закрепления за атеистами права для ведения административной борьбы с церковью путём почти неограниченного вмешательства в её жизнь. И всё это — в расчёте на длительную перспективу.

Цель изменения Постановления — окончательная централизация в деле контроля и управления церковью из единого центра — СПДР.

Право регистрации общин теперь принадлежит Совету по делам религий, который решает вопрос регистрации положительно лишь

после того, как получит, в соответствии с инструкциями, все сведения об общине с доказательством готовности безоговорочно повиноваться незаконным инструкциям и указаниям атеистов.

Постановление 1929 г. изменено таким образом, что даёт возможность неограниченного вторжения в личную и церковную жизнь служителей церкви.

На первый взгляд вряд ли можно увидеть большое зло, например, в изменении 63 статьи Постановления 1929 года.

До изменения эта статья обязывала сообщать цифровые сведения о религиозных объединениях. В новой редакции слово «цифровые» опущено, а просто сказано: сообщать «сведения о религиозных объединениях по установленной форме». Есть ли здесь посягательство на права верующих? Да, есть, и очень большое, если учесть, что это как раз те «формы учёта», которые содержатся в тайных инструкциях, и в частности, в Инструкции от 31 октября 1968 года.

Эти формы и инструкции множеством параграфов предписывают заполнение на служителей специальных карточек, анкет и справок, а также требуют представлять их фотокарточки, автобиографии, сведения о судимости. Сведения представляются не только о членах церкви, но и о приближённых. Только после получения таких сведений (а подавать их предписывается систематически и в оперативном порядке) центр решит: может ли община или служитель быть абсолютно покорен атеистическому руководству? Если да, то их — регистрируют. Если же служитель или община отважится совершать служение по свободе совести — они подвергнутся преследованию.

Само изменение закона и централизация продиктованы желанием СПДР покончить с попустительством местных органов власти и недостаточным контролем с их стороны в отношении религиозных объединений, что привело, по словам брошюры «Строго соблюдать законы о культурах», — «к усилению влияния религии и церкви на население» (с. 52).

Считаем важным напомнить о неприемлемости и незаконности инициативы и основного руководства ЦК партии в деле выработки законов, касающихся верующих и церкви, так как, во-первых, ЦК не имеет отношения к юридической системе и, во-вторых, в силу своей атеистической сущности он не может быть объективным в отношении верующих, и таким образом, не может равно учитывать интересы всех слоёв общества.

Приведём пример того, как издаются постановления и секретные инструкции, касающиеся церкви и верующих. По поводу принятия инструкции 1961 года в докладе председателя СПДРК сказано:

«Проект этой инструкции рассматривался в Президиуме ЦК КПСС и 16 марта 1961 года Президиум ЦК принял следующее постановление:

“Одобрить представленную Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и Русской Православной церкви при СМ СССР “Инструкцию по применению законодательства о культах” и поручить этим Советам издать указанную инструкцию от своего имени”».

Учитывая, что существующее законодательство создаёт юридические предпосылки для преследования верующих, Совет церквей предлагает:

1. Отменить Постановление ВЦИК и СНК 1929 г. «О религиозных объединениях» как противоречащее Декрету об отделении церкви от государства и как не соответствующее Международным Пактам о правах и Хельсинскому соглашению.

По тем же мотивам — отменить секретные инструкции о культах от 1931, 1961, 1968 годов.

2. Дать предельно чёткую формулировку статье о свободе совести в новой Конституции, чтобы она закрепила гарантию подлинной свободы совести, предусмотрев право распространения религиозных вероучений, без чего не может быть равенства граждан перед законом независимо от их убеждений...

С уважением —

СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

11 мая 1976 г.

Адрес для ответа:

г.Тула,
Агеева 32,
Крючкову Г. К.

ЗАЩИЩАЯ ИСТИНУ*

Возлюбленные Господом братья и сёстры во Христе! Дорогие пастыри и все соратники в деле благовестия и домостроительства Божьего! Приветствуем вас словами Спасителя: «Мир вам!»

Молясь о вашем преуспевании в служении Тому, Кто положил за всех нас душу Свою, мы призываем и вас усилить молитвы за общее дело Божье в нашей стране.

Мы посылаем вам текст письма, направленного нами в Конституционную комиссию, в котором с откровенностью высказали то, что долгие годы волнует весь народ Божий.

В этот решительный час ходатайств и молитв дайте видеть окружающим вас церквам свидетельство вашей жертвенной готовности в единомысленном подвизании за истину Христову. «Правды, правды ищи, дабы ты был жив...» (Втор. 16, 20).

С молитвой и любовью — Совет церквей.

* * *

КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР

...Правдой утверждается престол.
Притч. 16, 12

В дни, когда наша страна стоит перед лицом важного общенародного события— принятия новой Конституции СССР, которая на долгие годы будет определять жизнь и деятельность целого народа, мы,

* «Братский листок» № 4, 1977 г.

верующие евангельско-баптистского исповедания, в течение многих лет испытывающие на себе последствия поразительного неравенства в правах и непрерывные притеснения, делаем ещё одну (теперь уже третью) попытку убедить верховные органы нашего государства в неотложности необходимости радикальных перемен в вопросе предоставления гражданам действительной свободы совести, а именно: в необходимости закрепления в Конституции юридического равенства граждан независимо от их мировоззренческих признаков.

К сожалению, существующее в течение десятилетий конституционное неравенство граждан без существенных изменений перенесено в проект новой Конституции. Поистине печально, что новый закон не наметил позитивных перемен и не предусматривает иных форм отношений между церковью и государством, кроме форм, сложившихся в период культа личности.

В чём же мы видим это неравенство?

Это неравенство существует уже в самой 52 статье проекта Конституции, призванной обеспечить гражданам свободу совести. В этой статье праву верующих «отправлять религиозные культы» — противопоставляется далеко не равнозначное право атеистов «вести атеистическую пропаганду».

Понять здесь разительное неравноправие верующих и атеистов совершенно невозможно, если брать 52 статью в отрыве от всей совокупности статей, образующих как основу общественно-политического и экономического строя в целом, так и права и свободы граждан в частности. Здесь-то мы, верующие, и оказываемся на положении совершенно бесправных граждан, а атеисты, как таковые, — наделёнными абсолютно неограниченными возможностями.

Например, проект Конституции (статья 34) провозглашает равенство граждан перед законом «независимо от происхождения... пола, образования... отношения к религии» и т. п. и тут же в своей 6-й статье утверждает:

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

Итак, Конституция отводит абсолютистское место борцам против религии, превращая, таким образом, всю страну в государство спе-

цифического типа, в государство богоборческое, а значит — неравноправное.

Почему мы говорим: «борцам против религии»?

Потому, что по своему существу Коммунистическая партия является партией атеистической, и потому, что в её Уставе, обязательном для исполнения её членами, сказано:

«ст. 2. Член партии обязан... г) ...вести решительную борьбу с... религиозными предрассудками...»

Неравенство имеется и в других статьях проекта Конституции. Например, правами 50-й статьи могут пользоваться, по существу, только атеисты. Она гласит:

«...в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется свобода слова, печати, собраний... Осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио».

И все эти права предоставляются только в целях укрепления социалистического, а значит — атеистического строя, поскольку социализм согласно господствующей в нашей стране идеологии считается первой фазой построения безрелигиозного общества, для которого религия — «дурман» и «опиум народа». (Разумеется, как христиане, мы считаем эти определения неверными и кощунственными.) В этих условиях само существование верующих рассматривается как помеха на пути к цели, а всякая активная религиозная проповедь — как направленная на подрыв и ослабление социалистического строя. Поэтому не может быть и речи об использовании верующими комплекса конституционных прав, которые она предоставляет исключительно в интересах укрепления социалистического строя.

Вручая атеизму державный скипетр, Конституция вновь закрепляет приоритет атеизма над религией, превосходство неверующих над верующими, власть партии над церковью. И эти, незаконные по своей сути, преимущества атеизм использует с самым широким размахом. Иначе, отчего же атеизм во дворцах, а христианство в лачугах? Отчего атеизм в судьях, а христианство в подсудимых? Атеизм владеет государственной индустрией пропаганды, а верующим отведено

лишь «отправление культа»? Отчего атеизм перед телеобъективами и у радиомикрофонов, а церковь — с завязанным ртом? Отчего за сравнительно короткое время только в одном нашем братстве было заключено под стражу свыше тысячи верующих? Откуда же у нас свыше десяти мучеников веры? Отчего многие тысячи экземпляров конфискованной духовной литературы? Отчего, наконец, десятки конфискованных молитвенных домов и миллионы рублей штрафов?

Атеизм, будучи искусственно выведенной теорией для оправдания вседозволенности, стал уже принудительной догмой, оправдывающей административную борьбу атеистов со своими верующими гражданами. Этим — миллионы людей, часто против своей совести, вынуждены объявлять отнюдь не идеологическую войну против церкви и Бога и брать на себя неизбежную ответственность за неблагоприятные последствия своей несправедливости.

Когда для должностного лица или законоблудителя вопрос отношения к религии и верующим становится вопросом «быть или не быть», то есть входить ему в состав руководящего ядра или быть вытесненным, — тогда уже берут верх не законы и соображения гуманности, а атеистические интересы, и при первом же требовании вышестоящих органов должностное лицо становится реальным гонителем;

судья — непременно осудит невиновного верующего за его фактически добродетельную жизнь;

врач психиатр — признает верующего душевно больным и поместит его в спецпсихбольницу;

педагог — создаст нетерпимую обстановку вокруг верующих детей в школе;

ректор — отчислит из института не отказавшегося от Бога студента;

руководитель предприятия — понизит верующего в должности или уволит совсем;

тюремное и лагерное начальство — сверх требований режима создаст верующему узнику невыносимые условия,

а журналист — напишет о верующих клеветническую статью.

И так всегда, на всех уровнях.

И везде будет ложная мотивировка и никакого нейтрально-разбирательства не будет, ибо нейтрального — нет!

А между тем, основатели и руководители нашего государства хорошо понимали, в чём состоит подлинная свобода совести. Вот

что писал В. Д. Бонч-Бруевич — управляющий делами Совнаркома, один из подписавших Декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 года.

«Преследуют сектантов потому, что сектанты и раскольники давным-давно хотят жить хоть отчасти по-своему. Сектанты и раскольники всегда говорили и говорят теми или иными, но весьма прозрачными словами одно и то же. Мы хотим молиться и исповедовать религию,— говорят они,— по-своему, как велит нам наша совесть. Мы хотим собираться вместе тогда и там, где мы этого хотим сами. Мы хотим,— говорят они,— проповедовать как на наших собраниях, так и в других местах, то, что велит нам наш разум. Мы хотим, наконец, писать, переписывать, печатать старой и новой печатью, а также и распространять повсюду те наши писания, послания и книжки, которые мы сами признаем полезными...

Свободное проявление убеждений своей совести влечёт за собой столь же свободное объединение людей одинаково верующих (или неверующих) в группы, общества, церкви, общины. Эти церкви или общины, собирая между собой пожертвования, должны иметь свою кассу, из которой должны поддерживать нуждающихся прихожан, оплачивать жалованье причту, нанимать или строить помещение для богослужений, расходоваться на печатание книг, листовок и пр...

Религия должна быть частным делом людей. В эту область человеческой жизни закон не должен вторгаться ни при каких обстоятельствах» (Бонч-Бруевич, Избр. соч., М., 1959, т. 1, с. 244—245).

Однако закон о культах 1929 года вторгся в жизнь церкви. Он запретил деятельность церкви вне молитвенных домов; запретил материальную поддержку нуждающимся единоверцам, не допускает выпуска духовной литературы. Закон установил практическое руководство церковью со стороны атеистической администрации и запретил вообще всякое начало религиозной деятельности верующих граждан без предварительного закрепления общины в поднадзорность путём её регистрации. Малейшее нарушение этого неравномерного закона — и вступает в действие закон об уголовном преследовании. Так официальная церковь поставлена в крепостную зависимость от государственного атеизма, а неофициальная — подвергнута преследованию.

Три секретные инструкции (1931, 1961, 1968 гг.) заходят в своё

нарушении прав и свобод верующих ещё дальше. И недавнее отрицание их наличия таким солидным агентством, как ТАСС* — только доказывает всю незаконность их существования.

Хорошо известны и высказывания Председателя Совнаркома В. И. Ленина:

«Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Церковные общества должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников» (Полн. собр. соч., т. 12, с. 143–145).

«Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру и менять веру. Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться» (Полн. собр. соч., т. 7, с. 172–173).

Итак, «не спрашивать», «не вмешиваться» и «уничтожить всякое упоминание о вероисповедании в официальных документах»!

А что мы видим на деле?

В последние десятилетия были образованы охватившие всю страну и пронизавшие весь аппарат государственной власти специальные комиссии по культам. Совместно с уполномоченным по делам религий эти комиссии только тем и занимаются, что вмешиваются в дела церкви, расспрашивают и допрашивают верующих, расследуют, выслеживают и преследуют их.

Сама практическая цель создания комиссий — борьба с попытками проявлений свободы в официальной церкви и подавление церкви неподцензурной.

Формально эти комиссии считаются общественными, но повсеместно они возглавляются зам. председателями местных Советов или секретарями исполкомов. В работе комиссий участвуют члены горкомов и райкомов, работники КГБ, прокуратуры, милиции, здравоохранения, просвещения и др. В их задачи входит «осущест-

* Газета «Известия» № 141 (18596), 16 июня 1977 г., статья «Утверждения, противоречащие действительности».

вление постоянного наблюдения за деятельностью религиозных организаций и духовенства». Комиссии вносят на рассмотрение местных Советов (куда входят и сами члены комиссий) предложения «о привлечении к ответственности лиц виновных в нарушении законодательства о культах».

Эти комиссии предписывают предприятиям, учреждениям, жилищным конторам, уличным комитетам, учебным заведениям, профсоюзным и другим организациям вести систематическую слежку за всеми верующими, где бы они ни находились.

Так, зам. председателя исполкома Л. Архипкина в статье «Охраняя права» (газета «Заря», янв. 1975 г.) пишет:

«Комиссия имеет план работы с верующими. За каждым членом её закреплены отдельные верующие. На каждого верующего комиссия завела специальную карточку, в которой отражается: национальность, возраст, адрес верующего, где он проводит моления и т. д. Это даст возможность знать, когда и где, чем занимается верующий...»*

А вот содержание одного из предписаний такой комиссии предприятиям г. Харькова:

Секретарю парторганизации
Председателю ФЗМК

16/11-73 г.

С целью контроля за соблюдением законодательства о культах, просим представить списки верующих, работающих на вашем предприятии. В списках по состоянию на 1 декабря 1973 года следует указать: фамилию, имя, отчество (полностью), год рождения, специальность, принадлежность к какой вере, в чём провяляет нарушение законодательства о культах.

Необходимо также указать, какие произошли изменения в 1973 году в составе работающих верующих. О возможных изменениях в 1974 году по вышеуказанному вопросу просим сообщить дополнительно.

* Сведения взяты из заявления верующих Качирского р-на Павлодарской области.

Списки следует представить не позднее 10 декабря 1973 года на имя председателя комиссии райисполкома по соблюдению законодательства о религиозных культурах.

Секретарь исполкома — председатель комиссии по религиозным культурам Октябрьского района г. Харькова —

Кашина

Как совместить всё это бесправие и преследование верующих с такими обещаниями:

«И вот настанет время,— и время это близко,— когда все будут иметь полное право верить во что они хотят, иметь религию какую угодно. Настанет время... когда церковь будет совершенно отделена от государства. Все будут иметь право свободно собираться, свободно говорить и проповедовать везде и всюду всё, что они хотят. Каждый будет иметь право свободно печатать и распространять по всей земле всё, что только он сам захочет...» (Бонч-Бруевич, избр. соч., т. 1. с. 189—199, М., 1959 г.).

Жизнь показывает, что и эти обещания, и современный Хельсинский акт, и имеющие юридическую силу Международные пакты о правах — всё это бессильно перед всеразрушающей практикой атеизма. Разрушая в человеке заповедь «возлюби Бога твоего», атеизм не мог не разрушить и связанной с ней заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя». А когда отрицание Бога и человеческого достоинства становится массовым,— тогда всякий положительный закон теряет силу.

В этой связи мы не можем умолчать и о самом ужасном способе подавления церкви — о широком проникновении в неё Комитета Госбезопасности для овладения церковным руководством изнутри.

Начало этой насильственной инфильтрации было положено ещё в конце 20-х годов, но разрослась она в период массовых репрессий и особенно в военный и послевоенный периоды. На эту систематическую операцию ушло свыше сорока лет, пока согласившиеся на сотрудничество с КГБ и СПДР служители не оказались прочно размещёнными почти на всех ответственных постах официальной церкви, руководство которой, теперь уже в целом, находится с этими органами в полном союзе и под окончательным их управлением.

Те и другие вынуждены скрывать свой союз за плотной завесой секретности, ибо хорошо сознают, что всеми людьми, и верующими и неверующими, такое сотрудничество рассматривается как преступление.

В этих условиях наше возрождённое братство, которое, очистивши совесть покаянием, ценой многих жертв остаётся на пути независимого служения Богу, рассматривается органами КГБ и СПДР как опасный соблазн для других, как угроза потери контроля над церковью в целом. Поэтому все силы брошены сейчас на то, чтобы ценой любых жертв поставить наше братство в подобную же зависимость от атеизма.

Последовательно оставаясь на позициях лояльности и положительного отношения к государству как таковому, мы, вместе с тем, вынуждены отказываться от навязываемого нам незаконного сотрудничества, свидетельствуя при этом, что отказываемся от него не из упорства, а поскольку в ином случае оно трагически предрешает нашу конечную участь как христиан и вера наша теряет всякий смысл.

Всё вышеизложенное свидетельствует, что и конституционная дискриминация верующих, и антицерковные законы, и подзаконные акты, и Совет по делам религий, и специальные комиссии по культам, и Комитет Госбезопасности — всё мобилизовано для того, чтобы вести борьбу с религией административным и только административным путём. И как результат — повсеместные и непрерывные притеснения верующих.

Сознавая всю серьёзность создавшейся не по вине верующих проблемы, все мы, однако, видим неотложность её решения. И это решение мы усматриваем в конструктивных мерах по восстановлению действительной свободы совести граждан, что может быть достигнуто только:

путём отмены дискриминационного законодательства о культах, роспуска антирелигиозных комиссий и безусловного отказа в контроле над церковью любым государственным органам — в пользу церковной независимости и самоуправления.

Мы считаем, что такой подход будет иметь для государства и общества только позитивные последствия, и полагаем, что предпосылки к этому должна создать новая Конституция.

Мы предлагаем также закрепить конституционно, например, такие принципы:

1. Гражданам СССР гарантируется свобода совести.

В отношении религиозной и атеистической идеологий государство нейтрально.

2. Общества и союзы религиозных и атеистических направлений независимы от государства и пользуются статусом частных обществ с правом владения общественной собственностью.

Создание, деятельность и пропаганда идей данных обществ допускается беспрепятственно, поскольку они не сопровождаются нарушением единого для всех граждан государственного кодекса.

3. Школа (включая и высшую) в отношении религии и атеизма — нейтральна.

Обеспечение граждан знаниями атеистической идеологии осуществляется на факультативной (добровольной) основе.

С уважением —

СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ

евангельских христиан-баптистов

14 августа 1977 года.

13 статья о свободе совести первой Советской Конституции, принятой 10 июля 1918 года, **ПРОВОЗГЛАСИЛА:**

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами».

ЦЕРКОВЬ ПРИЗВАНА БЫТЬ СВОБОДНОЙ!*

Возлюбленные друзья во Христе!

Ещё одна нужда, с которой мы будем обращаться к Богу,— это устранение помех на пути единодушного подвизания за веру евангельскую. Такой помехой в нашем братстве является исчерпавший себя вопрос регистрации, ибо теперь уже с достоверностью установлено, что любая регистрация в современных условиях носит глубоко греховный характер. Поэтому будем молиться, чтобы каждый брат и сестра освободили сердце от всего, что мешает исполнять волю Божию, и тогда молитва о защите благовествования и об узниках будет услышана.

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — спрашивали Иудеи после безуспешных постов и молитв. И Господь отвечал им: «Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу» (Ис. 58, 3). Да поможет нам Господь исполнить Его волю во всём не только в личной жизни, но и в том, что касается общецерковных вопросов, и с полной готовностью идти тем путём, который Господь нам предлагает через Слово Своё.

Прошло 16 лет с того момента, когда Совет церквей счёл возможным призвать общины нашего братства к регистрации без какого-либо вмешательства внешних и ввёл при этом в текст призыва законный охранный пункт: неукоснительно соблюдать принцип отделения церкви от государства, что, в первую очередь, соответствует Слову Божьему, а также основным законам нашей страны — Декрету 1918 г. об отделении церкви от государства и Конституции СССР.

* «Братский листок» № 5—6, 1985 г.

Это было время, когда вырабатывалась новая конституция, были изъяты из публикации некоторые статьи законодательства 1929 г. и Советом по ДР в центре и на местах давались заверения, что факты вмешательства в дела церкви, имевшие место в прошлом, впредь не повторятся.

Этим решением Совета церковью снимались необоснованные обвинения с наших общин, что они якобы без всяких оснований отказываются соблюдать законы страны в отношении регистрации, тогда как регистрация, по уверению внешних, совершенно не порождает вмешательства в дела веры и деятельности церкви.

Но на обещанных законных условиях Совет по делам религий отказался регистрировать наши общины и стал совместно с КГБ усиливать репрессии против верующих.

Совет церковью знал, что действительные намерения регистрирующих органов вскоре обнаружатся и если они будут противозаконны,— тогда наш отказ от регистрации будет иметь и Библейское и правовое основание. Поэтому после того, как с достаточной полнотой обнаружилась греховная сущность регистрации,— Совет церковью, спустя 10 лет, в 1979 году, принял решение об отказе от регистрации, и это решение было доведено до сведения областных и межобластных объединений, а через них — местных церковей.

Годы — с момента призыва к регистрации — были для нас временем постоянного бдения и молитв. Совет церковью не раз обращался к народу Божьему с письменными разъяснениями и предостережениями. И каждый новый документ на годы предохранял общины братства от вовлечения в процесс регистрации на греховных условиях.

Нужна была общая ответственность, общецерковное участие в защите Библейских принципов независимости церкви от мира, что при постоянном разъяснении Совета церковью должно было стать длительным воспитательным процессом в деле освобождения сознания народа Божьего от бремени неверных представлений, доставшихся нам в наследство от прежнего неевангельского уклада церковной жизни. На это ушли годы. Но все истинные чада Божьи, обретая большее понимание, проявили соборную ответственность в защите дела Христова и Церкви Его. И Господь сохранил братство независимым.

Теперь, возлюбленные, когда мы подошли к поворотному моменту жизни братства, Совет церковей считает нужным, для более глубокого понимания вопроса регистрации, ещё раз пояснить, в чём эта регистрация противоречит Евангельскому учению и как она в случае её принятия делает нас соучастниками в преследовании наших братьев и сестёр, то есть соучастниками в распятии Тела Христова.

Вскоре после призыва к регистрации мы стали получать один за другим ведомственные сборники законодательства о культах, доклады ответственных работников Совета по ДР и другую информацию, из которых обнаружили, что для преследования церкви и для руководства ею Совету по ДР предоставлены такие широкие полномочия, что будь даже изменено законодательство о культах, Совет по ДР с той же эффективностью продолжит преследования верующих и вмешательство в дела церкви. Потому что останется ещё множество тайных инструкций, уголовных статей, различных положений и конкретных указаний ЦК КПСС, которыми руководствуется Совет по ДР в борьбе с религией.

Взять хотя бы два пункта из «Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР». В пункте 4 сказано: Совет по делам религий имеет право:

- б) давать религиозным объединениям обязательные предписания об устранении нарушений законодательства о культах;
- в) ставить вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства о культах к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

А пункт 10 («а» и «д») предоставляет такие же права уполномоченным на местах. А поскольку законодательство в ряде пунктов противоречит заповедям Божьим,— то это означает, что Совет по ДР имеет право давать обязательные предписания к нарушению верующими заповедей Божьих. И если всё же эти заповеди исполняются, то широко применять административные или уголовные преследования верующих, что и осуществляется на деле.

Вот откуда тюрьмы, штрафы, ссылки, психиатрические больницы, удвоенные и утроенные сроки наших братьев и сестёр! И всё это Совет по делам религий совершает совместно с КГБ. Потому что на совещании в ЦК КПСС «Совету по делам религиозных ку-

льтов поручено совместно с Комитетом госбезопасности... принять эффективные меры к пресечению нелегальной деятельности... баптистов-раскольников». (Доклад А. Пузина, с. 42)

Учитывая такую действительность, всякая связь с внешними, порождённая регистрацией, всегда будет использована в целях преследования Церкви Иисуса Христа, и таким образом, мы неизбежно станем соучастниками этих преследований. И горе тем, которые ради временных выгод для плоти — нарушают вечное Слово Господне и интересы всего народа Божьего приносят в жертву своему обманчивому благополучию, соблазняя к этому других (Матф. 18, 6)!

Наши братья узники пишут нам: «Ранее многие из нас, будучи на свободе, долгие годы находились в зарегистрированных общинах ВСЕХБ, не ведая, что эта регистрация проведена на основе законодательства о религиозных культах и связана с обязательным его соблюдением, что на деле означает измену Богу и Слову Его».

Сейчас, по обнаружении не словесного, а действительного отношения атеистических органов к церкви, мы говорим:

— в такой обстановке продление процесса регистрации будет являться не чем иным, как оскорблением Духа Святого, и поэтому, во исполнение воли Божьей, вопрос этот должен быть снят **ПОВСЕМЕСТНО**.

Призыв Совета церковей к регистрации — считать утратившим силу, и в целях сохранения в неприкосновенности Божьих принципов в деле церковного устройства и мира, мы призываем каждую церковь единодушно предпринять конкретные шаги по уведомлению соответствующих органов о недействительности всех ранее поданных на регистрацию заявлений.

Мы убеждены, что ПОКА СВОБОДА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ НЕ БУДЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕНА И НЕ ПОЯВЯТСЯ ОЧЕВИДНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТОЙ СВОБОДЫ НА ДЕЛЕ, — всякая регистрация будет служить препятствием в исполнении основного назначения Церкви на земле: проповеди Евангелия погибающему миру (Марк. 16, 15—16).

Дорогие друзья! Наша главная задача — быть церковью для Христа и сохранить свободу во Христе. Если утратившие эту свободу — её не обретут, а имеющие — потеряют, тогда нет смысла говорить нам о победах, ибо они совершаются Христом, пребывающим в нас.

Итак, да поможет нам Бог в эти дни в единодушии предстать перед лицом Его и с Евангелием в руках, с Духом Святым в сердце испытать своё хождение перед Ним и вновь определить путь, по которому ДОЛЖНО нам идти. Пусть услышит Христос наше ясное и торжественное «нет!» всем посягательствам на власть Его в церкви. Пусть услышат о сем братья узники, о нас молящиеся, и утешатся нашей верностью Христу!

Скажем: «О Господи! В сей грозный час, в седмицу поста и бдения, мы хотим одержать победу силой Твоей! Пошли её нам, и в ответ на наш отказ от сотрудничества с миром, пошли нам, до ревности любящий нас Бог, тем большую Твою благодать к славе Твоей». Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие	3
20 лет по пути возрождения	5
"Не скроем от детей наших"	25
У истоков пробуждения.....	34
Юбилейное послание	37
Слово отчета	43
Главное достояние пробуждения.....	51
Правовая защита	
Заявление в Конституционную комиссию — 1965 г.	56
Заявление в Конституционную комиссию — 1976 г.	64
Защищая истину (Заявление в Конституционную комиссию — 1977 г.)	68
Церковь призвана быть свободной!	78

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Г. К. КРЮЧКОВ

*Воззовете
ко Мне...
и Я услышу вас.*

Иер. 29, 12

1961 год... Братство подвергнуто тяжелому испытанию... По всей стране — аресты... Полный запрет деятельности незарегистрированных общин. Сотнями закрываются и зарегистрированные общины. За первую половину 1961 г. закрыто 300 таких общин. ВСЕХБ считает, что при таких темпах все общины будут закрыты за 2,5-3 года.

Но не это было страшно для нашего братства ЕХБ. Страшно было то, что во время гонений, когда церковь особенно нуждалась во всеобщей дерзновенной молитве о ниспослании силы и защиты Божьей, братство оказалось под руководством людей, чьи богоотступнические деяния оскорбляли величие Божье и отвращали Его лицо...

И вот в апреле 1961 г. пресвитер Узловской церкви Г. К. КРЮЧКОВ впервые ставит перед членским собранием вопрос о необходимости образования Инициативной группы для призыва всех верующих к молитве и совместным действиям в деле защиты истины и созыва Всесоюзного съезда ЕХБ. Все собрание единодушно поручает Геннадию Константиновичу и другим братьям этот труд, горячо молится, благодарит Бога.

13 августа 1961 г. Инициативная группа посетила ВСЕХБ и вручила ему соответствующее письмо. А через 10 дней по всем общинам было разослано Первое послание Инициативной группы. Весь народ Божий возвысил тогда голос к Богу, и Господь повел Свой народ по пути возрождения.